

ЛЮБОВЬ ЧЕРНИКОВА

КЛЯТВА ДРАКОНА, или НЕПОКОРНАЯ НЕВЕСТА

ТАЙНЫ ДРАКОНОВ

Любовь Черникова
Клятва дракона, или
Непокорная невеста
Серия «Тайны драконов», книга 1

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70197142
SelfPub; 2023*

Аннотация

Меня зовут Лира и я – мастер чудовищ. Умею находить общий язык с любым хищником. Так я думала, пока в нашу академию не занесло одного наглого дракона. И чего ему только понадобилось на балу весенних первоцветов? Говорит, ищет невесту? Клянется, что не уйдет без нее? Ну а я-то тут при чем? Эй! А ну поставь меня на место, драконья твоя морда!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	13
Глава 2	30
Глава 3	42
Глава 4	55
Глава 5	71
Глава 6	87
Глава 7	101
Глава 8	120
Глава 9	140
Конец ознакомительного фрагмента.	145

Любовь Черникова

Клятва дракона, или Непокорная невеста

Пролог

– Да вы издеваетесь?! – прошипела я возмущенно.

Который уже раз за сегодня я повторила эту фразу? Пятый?

У магической клетки, в которой бесновался гигантский серокаменный медведь, стоял незнакомый мне молодой мужчина. Короткая стрижка открывала мощную шею, пропыленная кожа походной куртки натянулась на широких плечах. Ноги он чуть расставил, приняв устойчивую позу, а руки сложил за спиной. Казалось, его совершенно не беспокоит, что на расстоянии вытянутой руки беснуется хищник.

Зато это еще как беспокоило меня!

Ведь вместо того, чтобы наряжаться и прихорашиваться, как остальные девчонки, я вынуждена тащиться в зверинец, чтобы успокоить разбушевавшегося громилу! И это сразу после того, как я вернулась из шестого блока оранжереи.

Моему возмущению не было предела.

Раздался могучий рев, и поросшая зеленым мхом туша с

разгона ударилась в прутья клетки, и те вспыхнули ярче, восстанавливая прочность. Незнакомец даже не шевельнулся, а внутри меня вскипело раздражение, которое выплеснулось ядовитой фразой:

– Совсем глупый, или притворяется?

Вряд ли меня можно было расслышать, но едва заметный поворот головы выдал, что слух у незнакомца отменный. Правда, никакой иной реакции не последовало. Но и от клетки он даже на шагок не отодвинулся. Так и продолжил дразнить своим присутствием несчастного зверя.

С сомнением я покосилась на могучую тушу серокаменного медведя, похожего на небольшой холм. Нет, я справлюсь, но не хотелось бы остаток дня проваляться в бунгало, восстанавливая силы, пока остальные танцуют и веселятся на балу.

– Отойдите же! Мешаете работать! – не собиралась я быть вежливой с тем, кто обижает животных.

Незнакомец соизволил повернуться и спереди оказался не менее мужественным, чем с тыльной стороны. В меру квадратный подбородок, чуть настороженный взгляд. Небрежная прядь перечеркивает лоб, придавая мужчине хулиганский вид...

Хорош! Признаться, что-то и у меня слегка екнуло. Но только слегка. Совсем чуточку.

Внимательные серые глаза под сенью пышных ресниц снисходительно прищурились. Красиво очерченный рот изо-

гнулся, губы дрогнули в улыбке...

— Если намереваетесь почистить клетку, не советую пока этого делать, — заметил он шутливо.

Эх, жаль! Жаль, что у него не писклявый, а вполне приятный мужской голос. Это хоть как-то компенсировало бы его мужественную внешность... Хотя! Есть! Есть у него один недостаток — несообразительный он какой-то. Вон, за уборщицу меня принял, лопух!

Я тяжело вздохнула и покачала головой.

Предположим, что по моим скромным габаритам не похоже, что я способна совладать с громадным хищником. Да и видок в защитном костюме еще тот. Особенно в капюшоне, натянутом по самые глаза. Знаю, выгляжу нелепо, но на уборщицу совсем не похожа!

И все-таки меня такое отношение задело. Я рассердилась. Нет, даже разъярилась не хуже медведя. Но на себя. Да какого хелеборуса мне дело до того, что подумает обо мне этот сноб?

Вместо того чтобы как все нормальные адептки наводить красоту и обсуждать с подружками танцы, на которых будут парни из Академии шторма и ветров, я здесь непонятно чем занимаюсь. И это в то время, когда вот-вот начнется праздник весенних первоцветов, а я выгляжу как чучело!

Хочу болтать про танцы и наряжаться, а не вот это вот все!

Пока я, гневно пыхтя, уничтожала незнакомца взглядом, медведь снова разогнался и приложился каменным боком о

прутья.

Тревожно загудело, засияло, но клетка выдержала напор, а вот бок себе мишка ободрал, оставив на прутьях клочья зеленого мха. Заревел обиженно. Он хоть и каменный, но все равно может пораниться и ему больно. Он и так приболевший. Умудрился где-то под магический откат попасть. Целительницы не могут им заняться, пока он в таком состоянии, потому что их магия на серокаменных не действует.

По жизни я оптимистка, так что во всем ищу положительные моменты. И даже в том, что выгляжу как чучело есть свои плюсы: этот мужик меня ни за что не признает, если вздумает пожаловаться на грубость. А нагрубить я серьезно вознамерилась. Вот прямо сейчас и нагрублю! Видит Мать Сущего, мое терпение не безгранично!

– Да уйдете вы, наконец, или вас отсюда вышвырнуть? – окончательно забыла я о вежливости в желании побыстрее покончить с обязанностями.

Стремительно приблизившись к нарушителю медвежьего спокойствия, я вскинула руку и...

Нет, не собиралась я его треснуть. Просто хотела показать, где выход из зверинца, на случай, если он вдруг заблудился. Движение получилось излишне резким – эликсир ускорения, который я приняла перед походом в оранжерею, еще не выветрился.

Незнакомец на взмах руки отреагировал остро и зачем-то попытался схватить меня за запястье. Глупость какая!

После сражения с хищной лианой мое тело неосознанно среагировало на угрозу. Увернувшись, я очутилась между незнакомцем и клеткой, от которой тот отступил. Сложила ладони крест-накрест и с силой толкнула перед собой воздух:

– Ашес!

Клянусь! Это совсем без задней мысли вышло. На голых инстинктах. Этот прием меня частенько выручал во время учебы. Например, когда пришлось отбиваться от объевшегося лютиков единорога. Или когда меня окружила стая лютоволков, намереваясь облизывать с головы до ног. Или когда мы с девочками травки целебные собирали и потревожили семью спикулей. Они с виду грибы безобидные, но толпой могут затоптать кого угодно. В общем, полезный навык, который не вредит тварям.

Вот и незнакомцу не повредило. Так... Пошатнуло немножко, а затем сработала его защита.

Ой, а чего это он так смотрит? Обидчивый, что ли?

Взгляд серых глаз не сулил ничего хорошего. Может, зря я «пожалуйста» не добавила, когда просила его отсюда выметаться?

Момент, когда мужчина шагнул ко мне, я умудрилась пропустить.

Резкий рывок, разворот, и моя левая рука оказалась зафиксирована между его и моим телом, заведенная за спину, а правую тисками сжали крепкие пальцы. Стоя к нему спи-

ной, я чувствовала каждую впадину и выпуклость его... об-
лачения.

Столь тесный контакт с мужским полом никак не входил
в мои планы.

– Эй! Танцы еще не начались! – возмутилась я и попыта-
лась высвободиться. Да и на танцах я бы тоже так неприлич-
но себя тискать никому не позволила: – А ну, пусти, хмель!

– Хмель?! – переспросил мужчина. – Может, хам?

– Нет!

– Хмырь?

– Нет, хмель! – настояла я на своем. – Раз сказала хмель,
значит, хмель и есть!

Ректор Цветана запрещала adeptкам ругаться, потому за-
чаровала территорию академии так, что нарушительницу
этого правила настигала немедленная кара – слабенький, но
весьма неприятный разряд молнии прямо в... цель для при-
ключений. Все новоприбывшие это еще на первом кругу обу-
чения усваивали. И я не исключение. Так что ругались цве-
точками, травками или деревьями – кто во что горазд.

Пресекая мои тщетные трепыхания, мужчина притиснул
сильнее и, склонившись над плечом, поинтересовался холод-
но:

– Значит, я хмель. А кто ты такая?

Вопрос мог показаться простым, но я даже дышать пере-
стала. И сколько разум не уговаривал, что ничего такого он
в виду не имеет, все равно в душе зародилась легкая пани-

ка и принялась нашептывать: «Что, если он не из праздного любопытства спрашивает?»

– Никто! Не мешай мне работать, говорю же! Медведю требуется лечение, а лекари из-за тебя к нему даже на шаг не могут приблизиться! Раздразнил зверя, а я теперь бегай успокаивай! Думаешь, дел других нет? – конец тирады я выпалила едва ли не со слезами. – Пусти же! Руку больно!

Хватка на запястье ослабла, а меня развернули снова – к незнакомцу лицом. И, признаться, это оказалось куда смутительнее, чем раньше. Глаза мужчины оказались в опасной близости. Пронзительно серые со светлым серебрищимся ободком на радужке и такие лучистые ближе к зрачку. Глядя в них, я позабыла обо всем и восхитилась вслух:

– Какие красивые! Никогда таких глаз раньше не видела!

Я привыкла общаться с животными, это хорошо на них действует. Пока слушают мой голос, не нападают. И, главное, их при этом хвалить. Поверьте, они это чувствуют. Например, когда нужно было вылечить зуб Одуванчику, самцу гигантского бобра, я рассказывала ему, какой он красивый и сильный. Как будет больно кусаться и быстро валить деревья, когда его полечат. Вот и сейчас сработала привычка. Случайно вырвалось. Ужжжасно неловко!

Краска бросилась в лицо, и я прикрыла глаза, разом потеряв все красноречие.

– Хорошо. Я уйду, но при одном условии, – неожиданно заговорил незнакомец.

– Каком? – насторожилась я.

– Ты отыщешь меня на балу, и мы поговорим о тебе, – отпустив мои руки, он потянулся к капюшону, намереваясь его снять.

– Не смей! – я отшатнулась и едва не врезалась спиной в клетку.

Уставилась на мужчину, который меня придержал, чтобы не ударились.

– Почему?

– Потому что! И на балу меня не жди, мне там нечего делать!

Громовой рык и очередной удар медведя о прутья подтвердил мои слова. В этот миг дверей со стороны целительской показали две магессы.

– Ой! Камешек буянит еще! – заметила одна.

– Тогда прячемся, нам лучше не мешать.

Обе снова скрылись за соседними клетками, но сомнений в том, что они подглядывают и подслушивают, никаких не было. И интересовало их вовсе не то, как я стану умирять медведя. Здесь и не такое видели. Внимание целительниц привлек мой собеседник.

Тот это тоже заметил.

– Тогда я найду тебя сам, – усмехнулся он и наконец убрался из зверинца.

Из меня точно стержень вынули, и я привалилась плечом к прутьям клетки. Совсем меня этот наглец из колеи выбил!

Прутья предупреждающе загудели, заставив выпрямиться и развернуться. Я оказалась нос к носу с медведем. С уходом незнакомца тот перестал яриться и замер, тяжело дыша, а потом фыркнул, обдав меня потоком горячего, пахнущего раскаленными камнями воздуха и какими-то брызгами.

– Вот спасибо! – пробормотала я, не разжимая губ, и тщательно утерлась рукавом.

Зверюга совершенно не раскаивалась в содеянном. Смотрела флегматично, но с намеком – намекал он, что миска пуста, и неплохо бы туда насыпать вкусных серых камешков.

Вдохнула глубоко, выдохнула, успокаивая сердце, и улыбнулась:

– Вот же ты ненасытная глыба! – выудив несколько кругляшей из кармана, смело открыла клетку и шагнула внутрь.

Пока медведь хрустел своей любимой галькой, облизывая мне ладони, я чесала ему за ухом, а затем тихонько запела на древнем языке. Мишка сонно заморгал, а затем улегся и сладко засопел.

– Готово. Можете заходить. Он теперь не проснется до самого вечера. Обещаю, – приглашающе махнула я целительницам.

Глава 1

Немногим ранее:

– Да вы издеваетесь?!

– Лирочка, пожалуйста!

– Пожалуйста-пожалуйста-пожалуйста!

Две цветочные феечки умоляюще сложили руки:

– Без тебя нам не справиться, – блестела слезами та, что в голубом, как бутон колокольчика, платьице.

– Никак не справиться! – яростно закивала вторая – в бледно-розовом как у выюнка.

– Наша магия на серокаменных не действует!

– Не де-е-е-ействует!

– И целительницы не смогли его утихомирить!

– Не смогли-и-и! – на прежней гнусавой ноте поддержала ее товарка.

– Ар-р-р! – закатив глаза, я принялась стягивать только что надетое уже во второй раз праздничное платье.

Пошитое из нежного шелка цвета глицинии розовой, с изящным растительным узором по лифу и рукавами-фонариками, оно удивительно мне шло. И снимать его снова совершенно не хотелось!

Большая часть обитателей Академии Долины Весенних Первоцветов сегодня занималась подготовкой к празднику. И я в том числе. Мы расположились на общей террасе, по

двум сторонам которой располагались наши бунгало. С третьей – был разбит маленький садик, отделявший наш персональный закуток от других подобных. От четвертой – отходила мощеная желтым песчаником дорожка. Пели птицы, над цветущими кустами и деревьями порхали шмели и бабочки, радуя взор. Ректор Цветана заботилась о комфорте проживания своих подопечных, и наш кампус казался мне уютнейшим местом, которое я полюбила всей душой за годы учебы.

– Шли их подальше, – посоветовала Найдара – соседка из бунгало справа, – темноволосая и темнокожая уроженка Побережья Золотых Песков.

Многочисленные золотые украшения на ее запястьях звякнули, когда она склонилась к зеркальной поверхности, придиричиво поправляя макияж и устраняя несовершенства в прическе. На мой вкус ее дорогой и шикарный наряд мало соответствовал празднику, но отвечал моде ее родины и положению.

Все дело в том, что праздник весенних первоцветов – это не просто бал, который знаменует начало каникул, у него есть еще одно важное значение. По древней традиции сюда придут отпрыски знатных магических семейств, чтобы присмотреть себе невесту. Одни приезжали, действительно следуя заветам, вторые пока только присмотреться к девчонкам, третьи просто потусить, чтобы потом хвастаться, сочиняя небылицы о своих похождениях. Двери были открыты

для всех.

– Лира, скорее! – недобро покосилась на Найдару первая фея.

– Скорее, Лира! – торопила вторая.

Мое платье застегивалось на мелкие пуговички на спине, и последняя зацепилась за прядь волос.

– Уй! – потянула я неосторожно, да так и замерла в скрюченной позе.

Ни туда и ни сюда!

Элина, вторая моя соседка, поморщилась и качнула златокудрой головой, молчаливо сочувствуя, после чего снова погрузилась в чтение. Читала она постоянно: перед сном, за едой в перерывах между занятиями, всегда и везде. Мне кажется, я никогда ее не видела без книги.

– Я помогу! – подскочила Ана, моя лучшая подруга, принялась распутывать обвившийся вокруг пуговилки локон. – Готово!

– Крылатые, вы теперь Лире должны!

– Конечно-конечно!

– Лирочка, мы тебе потом поможем.

– Прическу поправим, только скорее!

– Убирать будете наши комнаты в течение всех каникул, – отрезала Ана раньше, чем я успела что-либо сказать.

Остальные соседки радостно встрепенулись, особенно Найдара, и я решила не спорить. Уборка – это прекрасно, но сама бы я так нагружать фей постеснялась.

– Будем! – без споров согласилась одна феечка.

– Будем-будем! – подтвердила другая.

Феи академии связаны клятвой служения, и просто так ничего не обещают. Если же пообещали, обязательно выполнят.

– Имейте в виду, я не сказала, что каникулы только этого года, – хитро сощурилась Ана.

Анатрана Лис не зря принадлежала к не слишком знатному, но многочисленному и состоятельному купеческому роду, известному по всей Долине и даже за ее пределами. Она любому могла заморочить голову. Вот и феи как-то скисли, осознав, на что невольно подписались.

– Не переживайте, мы чистоплотные, – усмехнулась сияющая золотом Найдара.

– И некоторые из нас скоро выпустятся, – добавила Элина, на миг оторвав взгляд от страницы.

– Они за себя говорят, а мы с Лирой те еще зас...

Я ущипнула подругу, спасая от разряда молнии в тыльную часть, но та со смехом увернулась, выхватив у меня платок. Деловито принялась пристраивать его на плечики. А я торопливо натягивала первое, что под руку попало, – защитный костюм для работы с опасными растениями, который сняла всего каких-то минут десять назад.

Да-да, уже второй раз за сегодня мне не давали спокойно собраться. Первый раз пришлось успокаивать разбушевавшуюся андротерию златоустную. Хищная лиана едва не за-

душила адептку-неофитку, которую кто-то не слишком умный отправил дежурить в экспериментариум номер шесть.

Больше часа я потратила, чтобы уговорить эту пакость, а после отыскать нерадивую адептку третьего круга, которая, ловко отвертевшись от нудной обязанности, безмятежно готовилась к празднику. Нашла и вправила ей мозги. И вот только вернулась, приняла душ, переделалась, как за мной снова прилетели феи!

Защитный костюм был хорош не только тем, что лежал под рукой, но и тем, что надевался за несколько мгновений. Нарочито бесформенный, покрытый зелеными и коричневыми пятнами, чтобы размывать силуэт и не вызывать агрессию или аппетит у хищных растений, он вполне годился и для похода в зверинец при лечебнице. А еще у него был капюшон, под которым можно было спрятать волосы, только что заново уложенные Аной. Может, прическа не успеет испортиться?

В таком виде я и припустила по дорожке, огибающей наш садик.

Лечебница располагалась на отшибе, подальше от основного комплекса зданий. Когда я туда добралась, увидела его – незнакомца, дразнящего зверя.

Позже, усыпляя медведя песней, мыслями я была далеко в прошлом. В те дни, когда я впервые очутилась в академии. А еще то и дело возвращалась к незнакомцу. Думала, что ему от меня могло понадобиться? Уж не нарочно ли он раз-

дразнил медведя, чтобы меня выманить? И что означал его вопрос: «Кто ты такая»?

Очень опасный вопрос, когда дело касается меня...

Дело в том, что я не та, за кого себя выдаю.

В академии меня знают под именем Талира Малина, но это имя дала мне ректор Цветана, когда отец впервые привез меня в Академию весенних первоцветов. Беседа состоялась прямо в ее кабинете, куда нас провели окольными путями через сад и располагался в невысоком двухэтажном доме, утопающем в зелени и цветах.

Цветана неспешно обошла меня по кругу, рассматривая, точно диковину какую-то. Стушевавшись под ее взглядом, я посмотрела на отца в поисках поддержки, но тот хмурился, поджав губы, и разве что не скривился, поймав мой взгляд. Мне вдруг захотелось расплакаться. Не так я представляла нашу встречу, спустя столько лет ожидания. Ой, не так...

– Талария Блэкрот – плод любви стихийного мага и лесной колдуньи, – нараспев произнесла Цветана.

У отца щека дернулась, но вопреки обыкновению, он не исторг очередную желчь, а попросил вежливо:

– Никто не должен знать, кто ее родители, эшшери. Пожалуйста, помогите. Я в долгу не останусь, – он демонстративно полез в кошелек.

Во взгляде ректора промелькнуло неодобрение.

– Не стоит, герцог. Девочка нуждается в защите, я это и без вас вижу. Талария останется здесь, будет учиться под мо-

им присмотром, а там будет видно, что из этого выйдет.

– Благодарю за понимание, – отец коротко поклонился. – Но я бы хотел, чтобы и после...

– Герцог, так далеко рано загадывать, не находите? – слегка раздраженно прервала его ректор Цветана.

Удивительно, но герцог Блэкрок, один из сильнейших боевых магов в Степи Семнадцати Ветров и это стерпел!

Надо же, какая могущественная женщина! Хочу стать такой, когда вырасту!

Цветана, словно подслушав мои мысли, ласково улыбнулась и положила ладонь на мой лоб. Ее рука была сухой и теплой, и кожу на голове начало приятно покалывать.

– У девочки интересный и довольно редкий дар, – задумчиво произнесла Цветана. – Полезный. Нам такой точно пригодится, будем развивать, – она замолчала на некоторое время, а затем нахмурилась. – Хм... Я чувствую магию стихий...

– Я заблокировал все, что ей досталось от меня, – поторопился прояснить ситуацию отец.

Обида тут же стиснула мне горло. Я-то как раз надеялась стать таким же крутым стихийником, как отец, а он просто взял и заблокировал эту часть дара.

– Но почему? Я бы порекомендовала развивать обе стороны. Это же уникальное сочетание.

– Я категорически против! – наконец осмелился возразить герцог Блэкрок. – Это... Это будет плевок в лицо моей же-

не!

– Ну, да... Жена. Понимаю, – Цветана поморщилась и убрала руку.

– Малина. Талира Малина – теперь это твое имя, детка. Запомнила?

– Талира Малина. Все просто, – кивнула я и, осмелев, переспросила: – А почему Малина?

– Талария! – прошипел отец, которому, кажется, не нравилось, что я вообще, умею разговаривать.

– Нежная, привлекательная, но колючая, – проигнорировав моего отца, Цветана ответила на мой вопрос. – Но тот, кто сможет прорваться сквозь эти шипы, получит сладкую награду.

– О чем вы? – насторожился отец.

– Не обращайтесь внимания, эшшер Блэкрот, я просто болтаю. И можете быть спокойны, ваша просьба будет исполнена. И еще, я все же освобожу ее стихийный дар, – припечетала она, но тут же успокоила: – Совсем немного. Ровно настолько, чтобы она не слишком выделялась, – она снисходительно усмехнулась.

– Вам виднее, – нехотя согласился герцог. – Тогда вышлите мне счет за обучение.

– Талира, детка, погуляй пока в садике снаружи. Нам нужно еще кое-что обсудить с герцогом, – попросила Цветана.

Сделав книксен, я выскользнула из кабинета прямо на улицу. В академии Весенних Первоцветов не было больших

зданий. Территория была застроена одноэтажными симпатичными домиками. Некоторые крытые соломенными крышами. Здесь было тепло, светло, ужасно красиво! Куда ни глянь, все цвело и благоухало. И мне понравилось здесь куда больше, чем в продуваемом всеми ветрами поместье, где я жила у двоюродной тетушки.

Наслаждалась видами я ровно половину минуты, а затем мне стало ужасно любопытно, о чем же говорят ректор с моим отцом. Аккуратно обогнув клумбы, я прокралась к открытому настежь окошку и присела под ним, вслушиваясь в разговор, доносящийся изнутри.

– Здесь ровно шесть фиалов «Лунного света» с разными добавками. Подробный состав и схема приема в инструкции. Но не пытайтесь повторить рецепт, у вас все равно ничего не получится, – усмехнулась Цветана.

– И в мыслях не было. Но... Этого не мало?

– Больше нельзя. Будете давать дочери по одному каждый первый день новолуния. Строго. Если магия проявится, прием следует немедленно прекратить. Если нет, увы... Значит, помочь вам не в моих силах.

Я осторожно заглянула в окно. Цветана сидела за столом, а отец стоял перед ней, точно нашкодивший адепт и рассматривал содержимое раскрытой коробки, что держал в руках. Мне было не видно, что там, но я и так поняла, что это за снадобье. Дело в том, что моя младшая сестра Миррэ родилась совершенно без магии.

– Понял. Благодарю, эшшери. Но, что если дар Миррэ так и не проснется?

– Как я уже сказала, дар вашей младшей дочери либо спит, либо отсутствует. Если первое, то снадобье поможет. Если второе... Простите, герцог, но тогда я бессильна. Возможно... Возможно, вам смогут помочь в Древнелесье, – предложила она осторожно.

– Не говорите мне об этих ведьмах, эшшери! – отец хлопком закрыл коробку. – Уверен, если бы не проклятое отродье, все было бы хорошо!

Цветана вскочила на ноги. Нет, ее глаза не запылали огнем, и волосы не развевались, но слова падали как камни:

– Убирайтесь, герцог Блэкрот. И чтобы я вас больше не видела в Долине. Это понятно? Вам здесь больше не рады.

Отец убрал коробку со снадобьем для Миррэ во внутренний карман. Чопорно поклонился и, не прощаясь, направился к выходу. Я метнулась туда же, чтобы не попасться на подглядывании. Успела! Но он даже не посмотрел на меня. Пронесся мимо, едва не спихнув меня с тропинки.

– Папа? Папа... – проводила я его полным слез взглядом. «Плод любви стихийного мага и лесной колдуньи», – как сказала ректор Цветана.

Червивый плод грязной любви! Никому не нужный!

Озарение было столь жестоким, что я впилась зубами в край ладони, прокусив кожу до крови, чтобы не разреветься.

– Вкусно? Можно, мне попробовать? – на меня смотрела

смешливая рыжая девчонка с такой копной кудрявых волос, что казалась вдвое больше, чем есть.

И откуда только взялась?

Мне стало стыдно, и я соврала:

– Очень! Угощайся! – протянула ей руку.

Вместо того чтобы в ужасе отпрянуть и скривиться, рыжая неожиданно схватила меня за запястье, подтянула мою руку к себе и слизнула капельку крови.

– Фу! Все ты врешь! Обычная.

Она вдруг зажмурилась и вгрызлась в собственную руку.

– Вот! Сравни, – протянула ее мне. Я уставилась на приличный такой след от ее зубов. Девчонка себя не пожалела. – Давай, смелее? Или забоялась?

– И ничего я не забоялась! – я тоже слизнула каплю ее крови.

– Фу!

– Еще скажи, что твоя не такая же, – она заливисто расхохоталась, а затем снова протянула руку, но уже для рукопожатия. – Анатрана Лис. Можно просто Ана.

– Тала... Талира Малина, – представилась я новым именем.

– Никакая ты не Малина! – хитро сощурилась рыжая.

– Откуда знаешь? – я нахмурилась.

– Знаю. Ты же от ректора Цветаны только что вышла. Она многим дает новые имена. Но не переживай, я никому не скажу. Мы же теперь кровные подруги, верно? – Ана мне

лихо подмигнула и помахала укушенной рукой.

Моя новая знакомая была такая светлая, солнечная и жизнерадостная, что я как-то разом позабыла обо всех горестях и улыбнулась:

– Верно!

– Слушай, а что это был за мужик?

– Какой мужик?

– Ну, важный такой. Который едва тебя с ног не сбил и даже не извинился.

– Это не мужик. Это мой отец, – снова погрузилась я.

– Во-о-он что, – улыбка пропала с лица Анатраны. – А я думала, ты отца звала, чтобы он этому невоспитанному хрену наваял. Ой! – подпрыгнула вдруг она, потирая зад. – Но ведь хрен – растение! – выкрикнула она куда-то в небо и, чуть присев, зажмурилась.

– Что с тобой? – ничего не понимая, я уставилась на подругу.

– В академии нельзя ругаться.

– Неправда! – возмутилась я. – Еще как можно!

– А вот и нельзя!

– А вот и можно!

Мы уставились друг на друга, стиснув кулаки. Но тут Ана расслабилась и снова просияла улыбкой, на этот раз уж больно коварной:

– Хорошо. Обзови меня как-нибудь.

– Да вроде бы не за что... – я даже растерялась.

– То-то же! Испугалась, да?

– И ничего я не испугалась! Просто мой отец только что ругался. Обозвал меня проклятым отродьем, и ему ничего за это не было...

– Это потому что он мужчина. Правило только учениц и адептов касается. Тебе сколько лет? Мне двенадцать, – резко сменила она тему.

– И мне.

– Слушай. Это, конечно, не мое дело, но отец у тебя какой-то странный.

Я тяжело вздохнула.

– Раньше он меня любил. Или мне так только казалось? Тогда он не обзывался, по крайней мере. За что, Ана? Что я ему такого сделала, а? – мне снова захотелось плакать, и я отвернулась.

Анатрана подошла и обняла меня за плечи.

– Не плачь, Лира. Все будет хорошо. В Долине весело, ты быстро забудешь о плохом. Будем дружить, учиться, а на каникулах будем ездить ко мне. Я познакомлю тебя со своими родителями и братьями.

– У тебя много братьев?

– Если родных, то шестеро. Если двоюродных, то... Я и не считаю даже, наверное, – она рассмеялась и подмигнула: – Марк – самый симпатичный, а Калев – самый умный. Отец говорит, когда-нибудь передаст ему главенство в семейной компании.

– Ого! Удивилась я. А у меня только сестра. И ту я никогда в жизни не видела...

– Это как же так? – Ана увлекла меня на уютную лавочку среди клумб и цветов.

– Отец женился, когда мне исполнилось пять...

Калле, Хрустальная Принцесса, дочь герцога Дюштрассе из Ониксовых Скал была моложе моего отца на восемнадцать лет. Светлокожая темноволосая красавица, холодная и надменная, сразу меня невзлюбила. Первое время я честно старалась быть хорошей девочкой, как и просил папа. Но милая со мной при отце, Калле один на один откровенно шпыняла падчерицу. Так прошло несколько месяцев.

За это время я резко повзрослела, закалилась и решила, что хорошей девочкой быть совершенно не выгодно. И я стала плохой. Очень плохой девочкой. Больше я не оставалась в долгу, терпеливо снося пакости Калле. Я подкладывала в ее туфли собачьи фекалии. Подсовывала червяков в кошелек, выбрасывала в свинарник шкатулки с драгоценностями. Убегала и пряталась от наказания. Отец был очень недоволен и не верил, что плохая здесь как раз Калле. Так что доставалось только мне.

В общем, я боролась за внимание отца не на жизнь, а на смерть, а Калле еще какое-то время изображала вежливое внимание, а затем поставила отцу: ультиматум или она, или я. Отец сделал выбор не в мою пользу, и на следующий день отвез меня к своей двоюродной сестре тетушке Дорофее Бл-

экрок. С тех пор и до сегодняшнего дня я жила в ее старом, продуваемом всеми ветрами, поместье.

Тетя Дора была добра ко мне и любила по-настоящему. Устраивала праздники, нанимала учителей, целовала и читала сказки на ночь. Она стала мне ближе всех.

Обо всем этом я вкратце поведала своей новой подруге, впервые в жизни кому-то рассказывая свою историю.

– Единственное, я так и не поняла, почему ты – «проклятое отродье». И где твоя мама? Почему она не забрала тебя?

– Наверное, не смогла... – я пожала плечами.

Сколько раз я и сама задавалась подобным вопросом.

– Не обращай внимания на слова Калле, милая. Просто она не может завести своих детей, вот и срыгает на тебе зло. Завидует. Ты уж прости несчастную Хрустальную Принцессу, – отвечала тетя Дора, когда я в сотый раз пыталась это выяснить. – Вот родится у нее ребеночек, тогда она и подобреет.

– И отец меня заберет?

– Обязательно заберет! – годами повторяла тетя, ласково мне улыбаясь, но со временем я научилась замечать подозрительный блеск в ее глазах.

В поместье приезжали учителя, и я прилежно училась всему, что мне преподавали, надеясь, что когда отец узнает о моих успехах, будет гордиться. Иногда я получала от него письма, где он меня хвалил и обещал забрать, как только ребенок родится. Пять лет назад у меня появилась младшая

сестренка Миррэ, но отец обо мне так и не вспомнил. А вскоре я выяснила, что письма от него мне на самом деле пишет тетя. Пишет и плачет, повторяя: «Бедная деточка!»

С тех пор я перестала их читать, перестала писать сама, но не перестала надеяться...

Отец приехал после того, как мне исполнилось двенадцать, и у меня проснулась родовая магия, о чем тетя Дора и сообщила герцогу Блэкроку. Я с нетерпением ждала его приезда, точно чуда... Наивная.

Демонстрируя отцу, как научилась управлять воздушными потоками, я слегка перестаралась. Помню, как оторопело уставилась на приличного размера черный смерч, который грозил вот-вот вырваться из-под контроля и смести с поверхности земли тетино поместье.

– Что ты творишь?! – рассердился герцог Блэкрот и одним взмахом руки умиротворил вихрь.

Тот съехался, скукожился, а затем и вовсе исчез.

– Прости, папа. Я просто хотела...

– Никогда больше не используй стихии! Слышишь? – тряс длинным указательным пальцем перед моим носом герцог. Он достал из кармана пузатый бутылек черного цвета: – Пей!

– Что это? – я оробела, не осмеливаясь к притронуться к пугающему флакону.

– Рихард, не стоит... – встревоженно к нам направилась тетя. – Я не позволю!

– Это моя дочь, Дорофея! И я буду делать с ней все, что посчитаю нужным! – рявкнул отец и повторил: – Пей!

Мне было противно, что герцог кричит на тетю. Чтобы он прекратил, я выхватила пузырек, выдернула пробку, которая неожиданно легко поддалась, и проглотила содержимое залпом.

– И что было потом? – заинтригованная Ана слушала мою историю, выпучив глаза и приоткрыв рот.

– Не знаю. Я упала в обморок. Но теперь я больше стихии не чувствую...

– Осиренительная история! – с восторгом воскликнула Анатрана и тут же подскочила с лавки: – Ой! Да за что? Сирень – это же растение! Растениями ругаться разрешено! Что не так? – грозила кулаком она кому-то в небе.

Глава 2

– Лира, поторопись! Праздник уже начался! – Ана едва не подпрыгивала от нетерпения, потрясая моим платьем. – Давай же скорее! Пропустим торжественное открытие!

На террасу я буквально вбежала. Принялась стягивать с себя защитный костюм.

– Ты выглядишь как лесное чудище. О! У меня идея. Давай раздобудем еще один такой костюм и спрячемся у Найдары в бунгало, а когда она вернется, выскочим и напугаем?

– Ана, ты как маленькая! – буркнула я, ныряя в платье, которое она для меня придерживала.

– Ну хорошо. Тогда напугаем не Найдару, а Элину? Как тебе, а? Не хочешь? Я придумала! Погоняем неофиток! Можно выпить зелье мощного рыка и пробраться в общий дом. То-то будет переполох!

– Угу и получим сразу полсотни заклятий разной степени тяжести. Я не уверена, что мои защитные чары выдержат подобное.

– Да ладно тебе! Надо оторваться напоследок!

Обычно я поддерживала все идеи Аны, даже самые безумные, но сейчас совсем не было настроения хулиганить. Да и как-то уже не солидно. Мне ведь тут еще работать. Возможно, даже преподавать у этих самых неофиток. Ректор Цветана намекала, что не исключено, что мне придется заняться

преподавательской деятельностью.

– Не думаю, что это хорошая идея, – я металась в поисках туфель. – Да где же они?

– Вон коробка на диване стоит, – подсказала Анатрана, мгновенно догадавшись, что именно я ищу. А затем вдруг остановила меня, придерживав за плечи: – А ну, посмотри на меня! Так-так-так... Снова вспоминала день нашего знакомства?

– Ты слишком хорошо меня знаешь, – усмехнулась я и выдохнула, мгновенно расслабляясь.

– Неспроста, неспроста... – с видом заправского сыщика подруга отошла и, заложив руки за спину и глядя в пол, принялась мерять шагами террасу. Но как это часто бывало, гадать ей было лень: – Короче, колись! Что сейчас произошло? Это медведь тебя вверг в меланхолию? Сейчас же пойду и надаю ему тумаков, чтобы не смел в такой день портить моей лучшей кровной подруге настроение!

Я даже рассмеялась.

– Конечно же, медведь здесь ни при чем. Это был не он, – я вдруг ощутила, что краснею.

– А кто? – Ана если вцепилась, то уже не отстанет.

Впрочем, у меня не было секретов от лучшей подруги, так что я рассказала ей все без утайки.

– Понимаешь, меня смутил его вопрос. Я растерялась...

– Знаешь, что? – Анатрана сделала большие глаза, а затем рассмеялась, когда я невольно повторила за ней: – Мне ка-

жется, Лира, ты просто надумала лишнего. Он хоть симпатичный, а?

– Кто?

– Парень, который тебя тискал?

– Ни капельки! – ответила я так поспешно, что Ана мне ни на миг не поверила.

– Понятно, – она выудила из своего пышнющего венка самый красивый цветок и вставила мне в волосы. – Ну вот, теперь просто загляденье. А теперь... Побежали!

Хохоча и толкаясь, мы припустили по дорожке.

По традиции бал проходил в Веселом Саду на берегу небольшого озера. Там играла музыка, ходили лоточники, в лавках и ларьках торговали обычными и магическими сладостями, мороженым, напитками, шуточными зельями, сувенирами и прочими развлечениями.

Продавцы на разные лады зазывали покупателей. На дорожках было оченьлюдно. Казалось, что сегодня здесь собрались все жители ближайших деревень. Но на самом деле все было не так. Просто многочисленное население академии в кои-то веки собралось в одном месте.

Впрочем, гостей тоже хватало. Взгляд нет-нет, да и натыкался на незнакомых молодых парней и даже мужчин. Ана то и дело отпускала шуточки, отмечая что-то интересное.

– Смотри! Вон там, возле лотка с зельями. Сейчас что-то будет! – подруга замедлила шаг и стиснула мою руку.

Мы не выдержали и расхохотались, когда парень с выдаю-

щими передними зубами под подначки компании опустошил пузырек, и у него отросли большущие кроличьи уши. Его друзья оказались менее скромными, чем мы, и гоготали, точно жеребцы на выгуле.

Еще один повторил его маневр, и все замерли в ожидании. Этому повезло больше, у него появился пушистый волчий хвост. Он повернулся и завилял им под одобрителный гул товарищей. Третий мгновенно увился плющом с ног до головы и стал напоминать лесное чудище, чем вызвал новый взрыв хохота.

Это баловство назвалось «настоящие» иллюзии. На ощупь все действительно как настоящее, и даже ощущается, точно родное. Но хвост не оторвешь, и он не навредит штанам, и больно не будет, если за него дернуть. Адептски академии успевали наиграться, еще будучи неофитками, а то и в старшей школе, но гостям подобное в новинку.

– А когда он исчезнет? – спросил тот парень, что с хвостом.

– Часа через три, – подмигнула ему Анатрана, мы как раз проходили мимо.

– Чего-о-о?! – возмутился увитый плющом, выглядел он нелепее прочих.

Мы не стали дослушивать жалобы, просто схватили по пузырьку с лотка. Торговала какая-то знакомая Аны, потому только кивнула нам, записав на счет.

– Смотри, как я могу! – Ана сосредоточилась, а затем зал-

пом опустошила бутyleк с перламутрово-оранжевой жидкостью.

У нее тут же отрос роскошный лисий хвост, которым она изящно поводила туда-сюда. Парни одобрительно заулюлюкали. В отличие от них мы знали секрет этого зелья, потому с легкостью могли управлять эффектом, или его отменить.

– Приберегу, пожалуй, закинула я в сумочку-кисет. Вдруг пригодится.

– Ты становишься старой и скучной! – надула губы моя подруга.

– Может, мудрой и предусмотрительной?

– Категорически нет!

Я не ответила, потому что как раз в этот момент над садом разнесся усиленный голос ректора Цветаны.

– Скорее! – потянула меня за собой Анатрана.

Мы принялись протискиваться сквозь собравшихся, толпа которых становилась все плотней и плотней. Но Ана была бы не Ана, если бы не сумела пробраться в самый первый ряд. Не представляю, как ей это удавалось, но было удобно держаться за пушистым рыжим хвостом. Убрать иллюзию подруга напрочь забыла. И она была здесь такая не одна. Я насчитала над головами с десятков разнокалиберных кроличьих ушей и даже одни оленьи рога. Уверена, что хвостов и прочих конечностей тоже хватало.

Тем временем ректор Цветана поприветствовала гостей, напомнила о традиции бала. Произнесла напутственные сло-

ва для выпускниц, то есть для нас. Потом для неофиток, которым только предстояла учеба. В основном это были те девочки, что окончили старшую школу и должны поступить на первый круг обучения. Толпа взорвалась бурными аплодисментами.

Заиграла музыка, и традиционный цветочный салют не заставил себя ждать. Усилиями магов-преподавателей и ректора, в воздухе распускались гигантские букеты, обдавая все вокруг мерцающей пылью и нежным ароматом, осыпая лепестками. Считалось, чем больше досталось, тем счастливее выдастся лето. Пыльцу даже собирали в специальные флаконы и носили на шее, чтобы год выдался плодородным.

Когда торжественная часть закончилась, ректор Цветана снова вышла на сцену, и люди, собравшиеся было расходиться, остановились в ожидании. Коварно улыбнувшись, Цветана обвела взглядом собравшихся, и мне вдруг показалось, что она немного волнуется.

– Этот бал Первоцветов выдался уникальным, и наших воспитанниц ждет сюрприз. Пожалуй, приятный. По крайней мере, одну.

Ана, стоявшая чуть впереди оглянулась на меня:

– Что-то новенькое? За все годы не было такого.

– Угу.

Мы обе жадно уставились на сцену.

– Вчера к нам прибыли высокие гости с севера, – продолжила Цветана.

Над толпой пролетел шепоток. Адептски заинтриговано за-переглядывались.

– Сюрприз! Сюрприз! Люблю сюрпризы, – нараспев протянула Анатрона. – Кому-то сделают предложение?

– Интересно, что же за гости такие, что Цветана их так выделила?

Тем временем откуда-то сбоку на подмости неторопливо поднялись трое мужчин, один вид которых заставил многочисленную толпу притихнуть. Казалось, стало слышно, как бабочки хлопают крылышками.

– Ох, ничего себе! – восхищенно выдохнула Анатрона, уставившись «сюрприз».

А я промолчала и, главным образом, потому что одного из них узнала. Это был тот самый хмы... Хмель, которого я еле вытолкала из зверинца.

С трудом, но я подавила желание юркнуть за спину подружки и пригнуться. Ну зачем? Зачем мы подошли так близко?! Чем было бы плохо постоять сзади? Ректора Цветану и оттуда было бы прекрасно слышно...

И тут же отчитала себя: «Что еще за глупости? Не узнает он меня! Главное, вести себя естественно и все отрицать».

– У блондинчика волосы лучше, чем у нашей Элины! А лицо такое, как будто он любимый шампунь дома на севере забыл, – шепнула Ана и хихикнула.

– Угу, а у громилы, вообще, шампуня нет. Он, наверное, волосы песком натирает, – поразила я такому контрасту

двух сопровождающих моего недавнего знакомого.

Спутники даже не подумали переодеться к празднику и выглядели по-походному, но блондин был какой-то весь лощенный и надменный, а громила, напротив – всклокоченный и со шрамами поперек всего лица. Неглубокими, но заметными.

А вот пропыленная куртка эшшера Люблю-Подразнить-Медведей куда-то делась. Теперь на нем красовался вполне приличный праздничный наряд по нашей местной моде. И ему удивительно шло!

– Позвольте представить вам владыку Седых Пиков, его величество Ренгольда Холлварда, серебряного дракона. Он прибыл в долину для того, чтобы найти себе истинную суженую по заветам предков, – представила его Цветана.

В толпе всхлипнули. Кто-то томно вскрикнул, какая-то девушка в третьем ряду и вовсе осела в обмороке.

Чего уж! У меня тоже голова слегка закружилась, но совершенно не от восторга. А от глубины осознания, кого именно я пыталась так грубо выставить прочь из зверинца. Не было ни малейших сомнений, кто из трех мужчин перед нами владыка Седых Пиков. Единственный с нормальной прической, да еще и стоит чуть впереди остальных, которых Цветана даже не представила. Бесполезно себя уговаривать, что я обозналась.

Шумно сглотнув, я вцепилась в локоть Анатраны в поисках поддержки.

– Уй! Больно! – Ана попыталась незаметно вывернуться.

– А ведь какая мудрая женщина все-таки ректор Цвета-на! – выдала я, ослабив хватку.

– Ты это к чему?

– Как здорово она все-таки придумала отучать нас ругать-ся...

Будь все по-другому, и я бы такого наговорила эшшеру владыке, да еще и дракону! А так вроде бы ничего такого и не сказала. Ну, подумаешь, хмель!

Я на секундочку расслабилась и посмотрела на сцену и тут же напоролась на пристальный взгляд серых глаз. Долгое мгновение мы мерялись взглядами, а затем серебряный дракон сделал шаг вперед. А я невольно подалась назад, налетев на кого-то, кто стоял слишком близко, да еще и на ногу наступила каблуком.

Уголок рта серебряного дракона дрогнул в кривой усмешке. Сомнений не было, мои надежды только что рассыпались седым, как Северные Пики, пеплом. Ренгольд Холлвард меня узнал.

Сзади слышалось недовольное шипение и упреки вполголоса.

– Извините! – буркнула я, не оборачиваясь.

– Лира? – позвала подруга. – Лира, они смотрят прямо на нас!

– Это он! Тот самый... – ответила я шепотом, не в силах разорвать зрительный контакт.

Все инстинкты завопили: «Беги Талария. Беги, не останавливаясь! Беги в город до самого портала, оттуда в Степи Семнадцати Ветров. Прячься в подвале и надейся, что дракон через пару десятков лет забудет нанесенное ему сегодня оскорбление!»

Все знают, какие драконы злопамятные.

Тем временем серебряный не спешил за мной гнаться. Он вытянул правую руку открытой ладонью вверх, и над ней начал формироваться сгусток магической энергии. Он вихрился, изредка, сверкая голубыми молниями, постепенно превращаясь в отполированный шар, покрытый тонкой золотой вязью. В его поверхности точно в зеркале отражались цветные пятна, потому что шар не прекращал тихонько крутиться, ловя солнечные блики.

– Это древний артефакт моего рода. В нем заключен дух самого первого серебряного дракона. С незапамятных времен серебряные драконы использовали этот артефакт для поисков пары. Позже эта традиция была забыта на несколько веков, но я решил ее возобновить. Та, на которую укажет артефакт, станет моей невестой, – говоря все это, он по-прежнему наблюдал за мной. А затем легонько подбросил артефакт в воздух, и тот, чуть помедлив, словно определяясь с направлением, поплыл. Ме-е-едленно, и неотвратно... Ко мне!

– Лира! Он плывет Сюда! Представляешь?

Я и сама все прекрасно видела. И чем ближе был дурац-

кий шар, тем сильнее колотилось мое сердце от ужаса. Когда в нем отразились мои перепуганные глаза, я не выдержала. Развернулась и принялась пробираться к задним рядам, бессовестно работая локтями.

– Ловите его! Кто поймает, пойдет замуж за серебряного дракона! – выкрикнула по наитию.

Ой, что тут началось! Я и не думала, что адепки-неофитки готовы бросить учебу, толком и не начав. А как визжали, как дрались, портя друг другу прически и отрывая оборки на платьях! У сцены так и вовсе началось форменное светопреставление.

Я поморщилась, сочувствуя Анатране. Жаль, не успела ее предупредить о побеге. Ну ничего, Ана справится. Мы и не из таких передраг выбирались.

И тут я увидела, как громила подошел к самому краю подмосток, наклонился и, подхватив под руки, выудил из кучи-малы... мою подругу! Зачарованный веночек на ее голове сохранился, только покосился немного, да и сама она вроде бы не пострадала. Разве что морально. Вон как иллюзорный лисий хвост стегает по сторонам.

Блондинчик посмотрел в ее сторону и отвернулся, закатив глаза. Громила, напротив, что-то говорил склонившись. А вот куда делся владыка всея Севера? Отсутствие потенциального жениха меня обеспокоило. Впрочем, его «женильного шара» тоже нигде не было видно. Но как говорит, магистр Фюшифер, наш преподаватель защитных чар, если ты

чего-то не видишь, это еще не означает, что оно не видит тебя. Так что...

Подобрав юбки, я что есть духу припустила в дальний конец сада.

Глава 3

Ренгольд Холлвард, владыка Седых Пиков, серебряный дракон.

– Как тут миленько! – не уставал восхищаться Аудбьёрн, вертя головой по сторонам. – Все такое яркое и симпатичное. И полным-полно милашек в платицах!

От здоровенного мужика с внешностью серокаменного медведя, сунувшего морду в капкан, звучало это почти противоестественно. Недаром Дагбьярт каждый раз закатывал глаза и отворачивался. Его почему-то особенно задевала такая непосредственность побратима.

– Ой! – Не выдержав, он схватился за сердце. – Ёрни, у тебя сироп из ушей потек! Розовый с блестками!

Аудбьёрн молча состроил ему зверскую рожу, напугав до одури стайку каких-то девчушек. С визгами, от которых мне едва не стало плохо, те унеслись прочь. Правда, не слишком далеко. Любопытство в них было посильнее страха. Оно и понятно, мы привлекали внимание. Здесь и правда было слишком чистенько и ярко. Мы не вписывались в уютный и красочный мир Долины Весенних Первоцветов.

– Ну вот... Все из-за тебя! – рассердился Аудбьёрн на по-

братима.

– Не из-за меня, а из-за твоего оскала. Не улыбайся так широко. И не подмигивай при этом никому ни в коем случае! – продолжал подтрунивать Дагбьярт.

– Почему?

– Потому что я не прихватил нюхательные соли.

– Это еще зачем?

– Ты себе когда-нибудь улыбался в зеркало?

– Я ж не девка зеркалами обкладываться! – огрызнулся Аудбьёрн, но тут же признался: – Ну, гляжусь, порой. Да... Раз или два в месяц, когда навещаю матушку. Но не так часто, как некоторые, – поддел он Дагбьярта, следящего за своей внешностью.

– Ну вот, Ёрни. В следующий раз, когда соберешься к своей многоуважаемой матушке, обязательно улыбнись себе в зеркале. Только постарайся, чтобы кто-нибудь был рядом в этот момент.

– Это еще зачем? – дремуче сдвинул брови Аудбьёрн.

– Как зачем? Чтобы надавать тебе по щекам, когда грохнешься в обморок от испуга.

Аудбьёрн нелестно обозвал побратима и замолчал.

Я давно привык к перепалкам своих побратимов, потому только веселился, слушая их треп. И не скажешь, что оба отпрыски правящих родов. Аудбьёрн Страйк – младший сын короля Побережья Острых Клинков и железный дракон, а Дагбьярт Димма – племянник короля Туманных Низин и ту-

манный дракон. Учитывая, что у его венценосного дядюшки восемь законных дочерей, то кандидатура Ярти на трон очевидна. Правда, дядюшка не торопится передавать удобное сидение, и продолжает обзаводиться все новыми дочерьми, в надежде заделать сына.

Над всеми ними стою я. Отвечаю за общее благополучие северных кланов. Собственно потому мы и здесь.

А с благополучием у нас не все хорошо. Драконы утрачивают способность вставать на крыло, а маги Седых Пиков, прилегающих к нему Туманных Низин и Побережья Острых Клинков, перестают чувствовать магические источники. Вернулась Напасть, как прозвали у нас эту беду еще во времена моего прадеда.

Сначала магический недуг коснулся самых слабых, потому никто и не придал особого значения, но ситуация ухудшается с каждым днем, и теперь я сам с трудом принимаю драконью ипостась, в любой момент рискуя перекинуться прямо в полете и разбиться. Даже сюда мы добирались по земле, чтобы не рисковать.

Я не стал ждать, а озаботился проблемой сразу же, как о ней узнал. Я перерыл всю семейную библиотеку, замучил вопросами матушку и выяснил, что прадед мой нашел решение. Правда, пришлось отыскать его дневники, которые по какой-то странной случайности хранились в самом потайном хранилище сокровищницы. Не удивительно, что поиски отняли у меня столько времени.

Шкатулку с неким артефактом я обнаружил там же. Хорошо, хоть в этом повезло. Артефакт походил на обыкновенный серебряный шар размером с большое яблоко, украшенный золотыми письменами на древнем драконьем языке. Он хранился в драгоценной коробочке на бархатной подушке.

Не представляю, как бы я искал неизвестно что и неизвестно где. Про древнюю традицию литературы было хоть отбавляй, но почему-то мы всегда считали, что это просто легенды. Оказалось нет. Из витиеватых, пересыпанных велеречивыми выражениями, текстов, я кое-как сумел собрать суть по крупицам. Таковую же лаконичную, как слова моего прадеда:

Прадед писать не любил, потому выражался лаконично:

«Чтобы побороть Напасть, жениться властителю надобно по древней традиции: следует отправиться в Долину Первоцветов, где Дракон поможет выбрать невесту».

Немало крови у меня выпил этот «Дракон», прежде чем я выяснил, что речь идет о самом первом драконе-предке. Как я выяснял, что этот самый «Дракон» и артефакт, о котором писал прадед – одно и то же, отдельная история. Но наконец мы здесь. Только вот я не представляю, что нужно делать и как именно мне поможет серебряный шар.

Оказалось, что покончить с делами быстро не получится. Эшерри Цветана была поглощена подготовкой к ежегодному празднику. Она убедила меня не торопиться затевать обряд до его начала.

– Верное решение, эшшер Холлвард. Уверена, возвращение к древним традициям даст плоды. Можно, я взгляну на ваш артефакт?

– Конечно, – я достал из кармана шар и протянул его на раскрытой ладони.

Стоило Цветане коснуться артефакта, как по его поверхности проскочила голубая молния, и на миг мне показалось, что внутри шара что-то двигается.

– Здравствуй, Видар! Давненько мы не виделись, – заговорила ректор.

– Он не... – попытался я намекнуть, что артефакт не относится к живым сущностям, как вдруг шар сам по себе взмыл в воздух и завис.

Крутанувшись несколько раз вокруг оси, он вдруг размылся в воздухе и отрастил... Маленького дракончика! Он словно бы сидел на шаре, выглядывая из-за него. Черно-серебристый с двумя приличными рожками и огромными умильными глазами.

– Это что еще такое?! – удивился я.

Ничего общего с теми драконами, которых доводилось встречать мне, в этом мелком дракончике не было. Но, похоже, не зря прадед называл артефакт «Драконом». Хотя... Какой это дракон? Так, недоразумение какое-то.

– Не что, а кто! – возмутилась эта мелочь, описав виток вокруг шара. – Позвольте представиться, Видар Алластар Холлвард Третий, ОчешУенный!

– ОчешуЕ... кто?! – я чуть не подавился от пафоса, с которым дракошка произнес собственное имя.

– Видар Алластар Холлвард Третий, ОчешУенный! – поморщившись повторил дракончик, а затем облокотился на парящий шар так, будто устал самостоятельно махать крыльями. Осмотрел меня оценивающим взглядом и вздохнул: – Можешь звать меня просто Дар, или Чешуйка. Все равно таким, как вы, не под силу запомнить, как меня зовут.

– Да, да. Видар Алластар Холлвард Третий, ОчешуЕнный. Я понял.

– Ну я же говорил! Короче, не ломай язык, громила. Для тебя я просто Дар.

– Дар так Дар. И правда, так быстрее. Ты откуда взялся, Дар? – поинтересовался я. – Ты всегда жил в этом шаре?

– Шаре?! Пф! Шаре! Он называет Средоточие шаром, эшшери! – дракошка обратился за поддержкой к Цветане.

– А ты объясни своему потомку, что да как. Уверена, он все поймет. Раз эшшер Холлвард сумел тебя отыскать и пробудить, значит, и на остальное способен.

– Думаешь? – мелкий снова покосился на меня, словно решая. – Ну ладно. Он мне любимого правнука напоминает. Полагаю, мы поладим.

– Вы хотите сказать, что я потомок вот этого... Его потомок?!

– Не понял. Ты чем-то недоволен? – оскорбился дракошка, и его глаза нехорошо сузились.

По выражению лица Цветаны я понял, что так оно и есть.

– Стоп! Вы хотите сказать, что дух самого первого серебряного дракона заключен в этом шаре?

– В Средоточии!

– В Средоточии, – покладисто повторил я. Неужели сказки, что читала мне в детстве мама, не лгали? – Получается, дух первого дракона действительно передавался из поколения в поколение в роду Холлвардов в этом самом Средоточии?

– Именно! Правда, почему-то ты про это не знаешь. Интересно, откуда такие пробелы в твоём образовании?

– Теперь и мне это интересно. Почему никто не посвятил меня в эту тайну. Впрочем, неважно. Раз уж ты здесь, ответь на один вопрос, пожалуйста.

– Какие шустрые, однако, потомки пошли! – лихо махнул крылом дракошка. – Так и быть, задавай, но только один. Не потрать возможность на самый дурацкий.

Я насторожился. Этот мелкий предок тот еще фрукт. Похоже, обидчивый.

– А какой самый дурацкий? – осторожно поинтересовался я.

– Может, тебе еще топ-десять идиотских вопросов от потомков перечислить?

– О чем это он? – тихонько поинтересовался у Цветаны я.

– Не представляю, – так же негромко отозвалась ректор. – Древние – очень своеобразные. Знают то, что нам недоступ-

но.

– Не надо десять. Скажи, о чем не стоит спрашивать, чтобы я, такой тупой и необразованный громила, не ошибся случайно.

Удивительно, но кажется, дракошка купился. Такое самодовольство появилось на его морде, когда я признал собственную умственную несостоятельность.

– Конечно же: «Почему ты такой маленький?» – победно заявил он.

А я едва не сделал глупость и не спросил: «И правда, почему?». Ну он же дух-предок. Меня так и подмывало, но я мудро сдержался и невозмутимо выдал:

– Нет, я хотел спросить другое.

– Ну, валяй. Может, ты и не такой безнадежный, как показался на первый взгляд.

– Ты знаешь, как побороть Напасть? – конкретизировать я не стал, решив посмотреть, поймет ли мелкий, о чем идет речь.

– Раз ты отыскал Средоточие, значит, сам уже знаешь ответ на этот вопрос, – раскусил меня предок.

– Я только знаю, что нужно жениться на той, кого укажет артефакт. Но я не понимаю, в чем смысл, и как именно это работает.

– Зачем тебе понимать? Просто женись и все.

– Прекрасно! А если я не хочу жениться на первой встречной? Что, если мне другая девушка понравится? Или уже

нравится?

Дракошка приосанился, нахмурил бровки и выдал:

– А с каких это пор властители Седых Пиков женились по любви?

– Да, в общем-то, регулярно... – я даже растерялся.

– Вот отсюда Напасть и появилась на наших землях. Последний раз ко мне за помощью обращался твой прадед, а до того, я уже и не припомню кто. И после него – ты первый. Совсем серебряные драконы забыли о традициях! Ты хоть знаешь, почему так важно положиться на мой выбор?

Я не знал ответа, потому молча буравил нагловатого предка взглядом.

– Я, пожалуй, выйду. Мне ни к чему знать тайны драконов, – Цветана тактично нас оставила.

– Только я смогу найти ту, в которой есть магия, необходимая потомству серебряных драконов. Иначе магия драконов слабеет с каждым поколением, а вместе с ними иссякают источники, питающие магов из людского племени, – словно нерадивому ученику объяснял дракончик.

– Но ведь считалось, что дракон должен жениться только по любви, сделав истинный выбор... – повторил я то, что слышал много раз от собственного отца.

– Истинный выбор – это ритуал, а не то, что вы там себе надумали!

– Я понял. Сделаю все, как должно, – новость слегка меня ошеломила.

Как вышло, что предки не сохранили обычаи в первоизданном виде? Почему мне пришлось когтями выцарапывать эти сведения, когда мой народ оказался на краю большой беды?

– Хорошо. Я устал. Не потеряй Средоточие, Рен, – дракошка сделал виток вокруг шара и впитался в его поверхность.

– Еще вопрос, что мне делать? – с запозданием поинтересовался я.

– Просто положи средоточие на ладонь, когда придет время. Я выполню свою часть работы. Потом хватай невесту и тащи в пещерууу, – донеслось из шара, и мне показалось, что на окончании фразы предок зевнул.

Когда я вышел на улицу, Цветана ждала там.

– Желаете отдохнуть с дороги, эшшер? Я велю предоставить вам бунгало. Кажется, у меня есть подходящий вариант. Все равно вам придется задержаться здесь на день-другой.

– Я хотел бы побыстрее покончить с формальностями и отправиться в обратный путь уже сегодня.

На этом ректор вспыхнула. Нет, тон ее остался ровным, но в глазах промелькнуло неодобрение.

– То есть, как только вы определитесь с выбором, хотите немедленно схватить бедную девушку и утащить к себе?

– Э... Я понял. Это будет несколько неожиданно для будущей невесты, так?

– Мягко говоря, – улыбнулась Цветана. – Нужно для начала оповестить родителей и получить согласие.

– Получить согласие? Вы считаете, что мне могут отказать, эшшери?

– В отдельно взятых случаях отказать могут кому угодно, эшшер. Наверное, вы привыкли, что в Седых Пиках с вами никто не отважится спорить, но ведь у нас учатся девушки из разных земель.

– Я понял, – согласился в очередной раз, едва сдержав бешенство.

Пожалуй, вся эта женитьба, настоящий урок смирения от мироздания.

– Тогда пока можете подождать здесь, или прогуляться по территории. Я пришлю за вами фей, когда бунгало подготовят. Прошу простить, живем мы здесь скромно, зато в мире, – она обвела рукой сплошь укрытое цветами пространство. – Надеюсь, вы не станете нарушать наше спокойствие недостойным поведением?

– Можете быть уверены, эшшери ректор. Я и мои побратимы не причиним вам проблем.

По всему следовало, что мы задержимся в академии Весенних Первоцветов на несколько дней. Отправив Ярти и Ёрни устраиваться, я пошел прогуляться по территории. До начала праздника еще оставалось время, и неплохо было бы изучить местность. Но предпраздничная суeta и прибывающие гости меня быстро утомили. К тому же я вызывал излишнее любопытство, так что я направился прочь по одной

из тропинок, которая вывела меня к зверинцу при лечебнице.

Рев серокаменного медведя я услышал и опознал еще издали. Существо было редким, опасным и практически неуловимым. Магия на него почти не действовала, что затрудняло поимку и содержание. Ведомый любопытством я заглянул в зверинец и понял, что не ошибся. В одной из клеток действительно было заперто чудовище.

Я подошел ближе и, расфокусировав взгляд, всмотрелся в магическое плетение, защищающее прутья. Надо же, как интересно! Медведь бросился на прутья, пытаясь атаковать меня и разъяренно заревел, когда ничего не вышло.

– Ну, дружок, как ты оказался здесь?

Сам факт присутствия этого существа так далеко от Седых Пиков и даже от Древнелесья, куда они частенько забредают со стороны южных склонов, был интересен. Но что же с ним случилось?

– Да вы издеваетесь?! – прошипели сзади с искренним возмущением.

Вспоминал я, стоя на подмостках посреди заполненной людьми площади. Вспоминал и медлил, не спеша доставать из кармана артефакт, который должен помочь мне выбрать спутницу жизни. Никак не мог забыть ощущение хрупкого и одновременно крепкого тела в руках. Принюхивался, пытаясь определить нежный цветочный аромат духов, который так взбудоражил меня. Искал глаза особенного зеленого от-

тенка, точно хвоя ели в сумеречной чаще.

Она обозвала меня хмелем, похвалила цвет моих глаз и сказала, что на празднике ей делать нечего... Обманщица!

Девушку я узнал сразу. Вместо ужасного маскировочно-го тряпья, на ней было красивое платье, которое ей невероятно шло. Стояла она в первом ряду и испуганно глядела, не мигая, своими невероятными глазищами. Волосы цвета горького шоколада струились по плечам пышной волной. С удовлетворением я отметил, что они такие, какими я их и представлял. Еще при первой встрече мне ужасно захотелось снять капюшон и проверить, какого они цвета.

Дальше медлить было нельзя, и я достал артефакт, не представляя, что с ним делать дальше. Надеюсь, дух предка Видар ОчешУенный, да хоть даже ОчешУевший меня не подведет, иначе я спалю его Средоточие в собственном пламени!

С такими мыслями я вытянул руку с шаром вперед.

Глава 4

Талария Блэкрок, адептка Академии весенних первоцветов, мастер чудовищ

Выскочив из толпы, я на секунду остановилась, чтобы оглядеться. Затем снова припустила по дорожке, но приходилось все время огибать встречных прохожих, чтобы не столкнуться, что было непросто. Пышные платья девушек и узость тропинок этому не способствовали. Да и мне было не слишком удобно бегать с длинным подолом.

– Простите! Извините! – то и дело приходилось быть вежливой.

Все равно не обходилось без столкновений, и на меня возмущенно оборачивались. Вскоре мне это надоело, и на развилке я свернула туда, где людей было меньше. Пробежав шагов десять вглубь парка, я снова оглянулась. Не заметив ни летающего драконьего шара, ни его хозяина, свернула налево. Эта тропинка вела напрямик через дикую часть парка, откуда можно было попасть к прудам, к лечебнице и к оранжерее.

Я выбрала последнее. Мне, кажется, на пути мне попалось столько предупреждающих знаков, что ни одна живая

душа в своем уме не сунется в эту сторону. Адептки факультета травниц и правда расстарались, развесив вчетверо больше табличек, чем обычно. Куда бы ни падал взгляд, везде большими красными буквами было написано: «Хода нет!», «Опасно!», «Стой! Смерть!» и совсем уж гениальное: «Не влезай, переварит!»

Игнорируя все предупреждающие надписи и даже магические знаки, я шла дальше. На этот раз уже не торопясь и тщательно выбирая дорогу. На самом деле если не заглядывать в экспериментариумы номер шесть, семь и восемь, то ничего опасного в оранжерее нет. Если не тянуть в рот все подряд, то вполне можно пройти насквозь не пострадав. Ну разве что расчихаешься или почешешься, если потревожишь некоторых обитателей.

К счастью, я отлично знала, как себя следует вести, так что рисковала по минимуму. В глубине экспериментариума номер четыре, где выращивались лекарственные сорта растений, были старые качели. На них-то я и устроилась и принялась ждать.

Интересно, девчонки уже изловили шар? Скорее всего. Вон что они устроили под сценой. А что с Анной? Вдруг северяне ее взяли в заложницы и станут меня шантажировать? Да нет, бред, конечно. Это я так. Смеюсь. Они же не дикари. Я оттолкнулась ногой от земли, тихонько раскачиваясь. Отсижусь здесь полчасика, а затем вернусь на бал. Он вот-вот начнется и продлится до позднего вечера. Успею еще натан-

цеваться.

– Надеюсь, за полчаса он определится с невестой, – размышляла я вслух. Почему-то вдруг представилось, как мы танцуем вместе. Как он держит меня за талию своими крепкими руками... Я помотала головой: – Ерунда какая!

Разозлившись на себя за странные мысли, качнулась сильнее. В этот момент мне показалось, что за мной кто-то наблюдает. Притормозив, я принялась осматриваться.

– Кто здесь? – медленно поднялась с качелей, подхватывая юбки на случай, если придется дать деру.

Слева на меня молча уставились лупоглазые ромашки, справа зашелестела листьями пижма. Напротив – никак не отреагировал бессмертник, потому что был самым обычным и рос, не подвергаясь магическому воздействию. Ему еще только предстояло стать подопытным материалом для начинающих травниц.

Ощущение чужого взгляда усилилось. Рядом определенно кто-то был.

– Выходи немедленно! Считаю до трех! Раз! Два!

Из-за старинной растрескавшейся колонны, поддерживающей купол экспериментариума номер четыре, выпорхнуло черное существо. Тело чуть больше ладони, два крепких кожистых крыла с прожилками, отливающими серебром. Весь покрытый чешуей и с двумя рожками он ужасно напоминал дракона. Вот только драконы были огромными, а этот совсем махонький. Маленький и до безумия милый. Глядя в

его огромные, зеленые с золотым ободком, глаза я невольно улыбнулась.

– Ты кто такой, малыш?

– Ви... Дар Чешуйка. Так меня называют, – дракончик изящно поклонился.

– Чешуйка, – зачем-то повторила за ним я и представилась в ответ. – А я Талира Малина, но можно просто Лира.

– И просто Дар, – дракончик подлетел ближе. – Лира, можно я у тебя на руке посижу? Я устал.

– Конечно.

Я протянула ладонь, на которую дракончик с видимым облегчением приземлился. Рассматривая волшебное существо, я подумала, что в долине много разной живности, которую привозят со всех уголков Баларии. Доводилось мне видеть и варанов, и огненных саламандр, и желтых ядозубов, укусы которых смертельны. И тех, и других, и третьих приходилось укрощать. А вот такую милоту говорящую и, похоже, соображающую, я вижу впервые. Наверное, он с кем-то из гостей прибыл. Может, даже из Древнелесья?

Мы учили, что в чащобах и дебрях этих обширных территорий в центральной части материка, водятся такие существа, о которых никто и не подозревает. Втайне я мечтала когда-нибудь там побывать и тоже обзавестись магическим помощником.

– Ой! – я вздрогнула от разряда синей молнии, которая неожиданно пробежалась по руке до самого локтя, а затем

впиталась в кожу. — Что ты сделал?

— Н-ничего! — глаза дракончика стали еще круглее. — Со всем ничего. Оно... Оно само вышло, — он невинно захлопал ресничками. — Как это? Конфликт магий. Наверное...

— И откуда ты только такие слова знаешь? — я рассмеялась.

— Мой хозяин маг, вот я и нахватался, — обезоруживающе развел крылышками Дар.

— Понятно, — кивнула я. Ничего удивительного. И такое вполне могло быть. — Дар, а ты что здесь делаешь?

— Прячусь от хозяина. А ты, Лира?

— И я прячусь.

— А ты от кого? Тоже от хозяина?

— Нет! — я снова рассмеялась. — Я прячусь от неприятностей.

— Это же от каких?

Вопрос на миг заставил задуматься. Почему, собственно, я убежала? Неужели от того, что побоялась взбучки за грубость?

Можно подумать, что мне что-то грозило бы. Ну извинилась бы в крайнем случае и все. Нет, я убежала не поэтому. Меня все еще пугал вопрос незнакомца, оказавшегося серебряным драконом: "Кто ты такая?"

Что если, права не Ана, а я, и он спросил это не просто так? Еще недавно я бы о таком и не задумалась, если бы не письмо, которое появилось на днях прямо на столе в моем бунгало. Никто не видел, откуда оно там взялось. И мне ост-

ро захотелось его перечитать прямо сейчас.

Дракончик все ждал ответ, тараща на меня свои глазки, и я выдала, невесело усмехнувшись:

— Больших и внезапно нагрянувших... — Повисла тишина, в которой сухой звук послышался особенно отчетливо. Как будто под ногой хрустнула сухая ветка. — Кажется, сюда кто-то идет!

— Это мой хозяин... — обреченно протянул дракошка. — Не отдавай меня ему. Пожа-а-а-алуйста! Он меня обижает, совсем не кормит. Обзывается! — жаловался он, а в огромных честных глазах стояли слезы.

— Бежим! — прошептала я и, подхватив одной рукой подол, а другой прижав к груди дракончика, я на цыпочках направилась в сторону экспериментариума номер пять.

Шаги приближались. Тот, кто сюда шел, совершенно не скрывался.

Я свернула в пятый павильон и, протиснувшись между двух перегородок, увитых ядовитыми плющами. Плющи были совсем молодые, не заматеревшие, потому никакой опасности для меня не представляли. Не то что вон те — в глубине. Туда лучше и не соваться без защитного костюма и отбивающего запах снадобья.

Постояла немного, прислушиваясь. Может, зря я дала деру, поверив дракончику? Может, это и не его хозяин вовсе, а кто-нибудь из дежурных пришел проверить, не забрел ли кто из гостей в оранжерею, наплевав на все предупреждаю-

щие знаки?

Стоп! А даже если это и хозяин Дара, тем более следует его отсюда выпроводить, пока не пострадал. Я машинально погладила дракончика по чешуйчатой головке. В конце концов, как мастер чудовищ я вполне могу выступить от лица академии и дать ему от ворот поворот. С этими мыслями я решительно вышла на тропу и... уткнулась носом в чью-то грудь.

– Ой! – отшатнулась, но меня тут же поймали за талию.

Сверху вниз на меня смотрел уже знакомый дракон.

Надо было что-то сказать. Сделать серьезное лицо и вежливым официальным тоном выдворить его из оранжереи. Но вместо этого я молча вытаращилась на мужчину, не в силах выдавить ни единого слова. А он так и не убирал руку с моей талии, хотя в этом и нужды больше не было. Даже неприлично как-то! Я все сильнее краснела, ощущая волны приятного тепла, расходящиеся от его ладони во все стороны.

Дракон вдруг мягко притянул меня еще ближе. Его брови дрогнули, выдавая движение мысли. Лицо стало напряженным, взгляд немигающим...

Птицы перестали петь, ветер – играть кронами деревьев, растения в экспериментариуме, и те замерли и затихли, прекратив трепетать лепестками и листьями, наблюдая за тем, что сейчас будет. Как-то по-особенному остро стали восприниматься запахи. Показалось, что среди перенасыщенного цветочными и растительными ароматами воздуха оранжереи

пахнуло морозной свежестью, кожей, мускусом...

Лицо дракона вдруг оказалось очень близко. Надо было опустить голову, вывернуться, но на меня словно ступор на-шел. Приоткрыв рот, я молча смотрела, как мужчина скло-няется все ниже, и ниже, и ниже...

Сейчас поцелует!

С каким-то непривычным затаенным восторгом, смешан-ным с ужасом, ждала я неизбежного и внезапного первого в своей жизни поцелуя!

Губы серебряного дракона почти коснулись моих, как вдруг...

– Хазяяяин! – истошно завопил дракончик в моих ла-донях голосом сироты-попрошайки, разрушая странное на-важдение. – Только не бе-е-ейте! Я буду хоро-о-ошим, буду слу-у-ушаться! Не буду больше убега-а-ать!

Его вопли вывели меня из ступора. Я обрела способность двигаться и отшатнулась, ужаснувшись собственному пове-дению. Мужчина тоже выпрямился и уставился во все глаза куда-то мне в декольте. То есть не в декольте, конечно, а на Дара, которого я по-прежнему держала в руках, прижимая к себе.

– Как вам не стыдно, эшшер! – исполнилась я праведного гнева отодвинувшись на пару шагов.

– Мне?! – удивленно вскинул брови серебряный.

– А кому же? Вам что, доставляет удовольствие мучить существ, которые не могут дать отпор?

Не уверена, что я сейчас имела в виду только Дара. В некотором роде я тоже ощутила себя одной из жертв, после такого потрясения.

— Я не...

— Только вот не надо оправдываться! Сначала вы дразнили больного серокаменного медведя. Вам было все равно, что он вредит себе, ударяясь о магическую клетку! А оказывается, в ваши руки попало настоящее чудо, но вы и это не цените! Обижаете малышей, которые и отпор вам дать не могут? — мои глаза против воли наполнились слезами.

Выражение лица серебряного дракона сменилось несколько раз во время моей пламенной речи, к концу которой я гневно сопела и чувствовала, как пылают щеки. Грудь вздымалась, мне не хватало воздуха. Стыд вперемешку с разочарованием душили.

Как я могла поддаться? Почему ничего не предприняла? Почему стояла, позволяя ему творить такое?

Почему он так медлил, не мог поцеловать меня быстрее, пока я не опомнилась?..

Тьфу! Да о чем я только думаю?!

Я вдруг остро осознала, что совершенно одна в этой оранжерее. Никто бы не пришел ко мне на помощь, если бы этот... Этот... Этот хмель решил сотворить со мной непристойное!

От ужасных картин с поцелуем, у меня сладко... Ой, то есть страшно закружилась голова. Спасибо Дару, если бы не

он...

– А знаете что, эшшер? Я вам его не отдам! – выпалила как на духу.

– Так значит, это действительно была ты. Я не ошибся, – неожиданно довольно усмехнулся дракон. – А говорила, что на бал не придешь.

Все-таки действительно узнал. Ой! Я же сама себя выдала. Подтвердила своим рассказом его догадку. Вот незадача... А! И пускай! Пускай идет жаловаться. Я не боюсь! И дракончика ему отдавать ой как не хочется. Правда, придется, если он потребует. Но я сделаю все, что смогу.

– Не отдам, – упрямо повторила я, прижимая малыша к груди и отступая на шаг. – И... Уходите отсюда, эшшер. В оранжерее опасно. Разве вы не видели предупреждающих знаков?

– Видел. Потому и пошел сюда за тобой.

– За меня можете не беспокоиться, эшшер. Я здесь... Я здесь работаю, – соврала я.

– Так значит, ты не адептка?

– Я преподаватель! И прекратите мне тыкать, мы не представлены!

– Надо же! А выглядите совсем юной, эшшери. Так как вас зовут? – он как-то странно на меня посмотрел, и я отступила еще на шаг.

– Мне тридцать пять! – врать получалось все смелее с каждой фразой.

Опять же, отношение к взрослой даме должно быть куда уважительнее. Ее не станут тискать без спроса, и тыкать ей тоже не будут. Наверное...

– Быть того не может! – дракон подступил ближе.

– Чего вы удивляетесь? Мы ведь в Долине Весенних Первоцветов, – я постаралась улыбнуться снисходительно.

– Но с другой стороны, это даже хорошо. Можно обойтись без лишних реверансов, – задумчиво протянул дракон, и его глаза как-то нехорошо сузились.

– О чем это вы, эшшер? – я напряглась и попятилась, когда он снова двинулся ко мне.

Его намерения были непонятны, и я затараторила, продолжая потихоньку отступать, что в платье было неудобно:

– Эшшер, вас не учили, что неприлично говорить с женщиной о ее возрасте? Уходите! Дракончика я вам не отдам, пока... Пока не покажу нашим лекарям. Он точно нуждается в осмотре, после всего, что вы с ним сделали!

Серебряный снова возмущенно вытаращился, а Дар мило заурчал и попросил:

– Хочу остаться с тобой, Лира Малина. Эшшер Холлвард злой! Обижает Чешуйку!

Эшшер Холлвард и вовсе остановился, задумчиво посмотрев на питомца.

– А забирай. Пусть они его еще и на вменяемость проверят. Может, он из ума выжил? Но назад я его уже не приму, – неожиданно согласился он, да еще и коварно улыбнулся.

– Как это не примешь?! Забыл, кто... – возмутился было Дар сосем иным тоном, но тут же спохватился: – Конечечное, бедного-несчастливого Дара можно как вещь туда-сюда передавать! Но так и быть, останусь с ней, а ты... То есть, вы, хозяин, еще поплачете без Дара!

Их диалог показался немного странным, намекая, что не так уж и прост мой новый маленький друг, но в любом случае, я добилась своего.

– Вот и славно! – отступила еще немного, ведь дракон снова приближался. Неторопливо, но неотвратно. – Раз мы все решили, идите эшшер. Вас, наверное, невеста заждалась. Ваш «женильный шар» ведь кто-нибудь уже сцапал?

Мужчина кашлянул, словно подавился, а затем переспросил немного сипло:

– Мой «женильный шар»? – отчетливо выговаривая слова, переспросил он, и у меня возникло чувство, что дракон с трудом контролирует лицо.

– То есть, ваш артефакт. Не знаю, как он правильно называется. Я видела, какой ажиотаж поднялся, стоило вам озвучить цель визита. Вряд ли ему удалось увернуться от желающих стать вашей невестой.

– Хм... На мой «женильный шар» никого достойного не нашлось. К сожалению, – мужчина как-то странно смерил меня взглядом.

– К счастью, эшшер. К счастью! Думаю, вам стоит пересмотреть отношение к окружающим. Если вы также будете

обращаться и с будущей женой, как с Даром, ей не позавидуешь.

– Можете не волноваться. Я никого еще не убил своим вниманием и не унизил. Все оставались довольны.

Когда до меня дошел смысл сказанного я покраснела заново, но тут же уцепилась за главное и встревожилась:

– Ой! Получается, что артефакт все еще где-то летает в поисках жертвы?

– Жертвы? Хм! Выходит, что так...

Лицо серебряного вдруг изменилось. Опережая его стремительный бросок, я развернулась, чтобы бежать, но что-то обвило мою щиколотку. Рывок! Сразу несколько болезненных уколов в обе ноги.

– Стер... кулия! – сдавленно выругалась я, падая лицом вперед.

Характерное онемение стремительно разливалось по икрам, поднимаясь все выше и, самое противное, руки тоже не двигались. Повисли плетью, и из них выпорхнул Дар. Что именно произошло, я поняла мгновенно. Совсем забыла, что игольник парализующий недавно пересадили сюда ближе к свету, а он реагирует на все яркое. На атаку его спровоцировало мое платье, и теперь я точно разобью себе нос...

Травмироваться мне не позволили, но я не особенно этому обрадовалась. Только в который уже раз покраснела до корней волос, когда мужская рука в последний миг обвилась вокруг моего тела, подхватив прямо за... Прямо за...

– Грууудь! – сдавленно вытолкнула я уже непослушным языком и гортанью.

Ренгольд Холлвард, владыка Седых Пиков, серебряный дракон

Дух моего предка, ловко увернувшись от множества рук, поплыл с завидной скоростью, преследуя беглянку.

Внутри отчего-то радостно встрепенулось. Не понимаю почему, но сейчас мне совершенно не хотелось, чтобы моей невестой стал кто-то еще. И дело было не в том, что моя свобода мне надоела. Она вполне меня устраивала. Что до сегодняшней встречи, так мне вдруг захотелось узнать, кто та нахалка? Чем живет? Из какой она семьи? Какие на вкус ее губы... Эээ... Что?

Я прыгнул со сцены и поторопился следом, с некоторой опаской покосившись на дерущихся девушек. Когда они сообразят, что артефакт ушел, зато потенциальный жених рядом, мне не поздоровится. Не представляю, как стану отбиться от кандидаток в невесты, если те решат не тратить зря время. К счастью, это и не потребовалось. Ёрни что-то громко и ясно закричал, привлекая внимание, а я заторопился на зов артефакта. Тот, как и девушка, скрылся из виду, но мне не нужно было видеть, чтобы понять, куда идти.

Привычки незнакомки оказались специфическими. Первый раз мы встретились у клетки с опасным хищником, а

теперь она проигнорировала невероятное количество предупреждающих табличек, развешанных каким-то табличечным маньяком, и скрылась в гигантской оранжерее, куда привела меня тропа. Большинство растений вряд ли смогли бы мне навредить, но я все равно шел медленно, следуя строгой рекомендации не сходить с тропы. Здоровая осторожность еще никому не повредила.

Вскоре до меня донеслись голоса. Разговаривала та самая девушка и мой предок. Хм. Значит, Видар с ней уже познакомился и даже показался в истинном виде? Значит ли это, что...

Не успел я додумать, как вдруг правую руку опалило пламенем от запястья до локтя, а перед глазами полыхнуло серебром. От неожиданности я оступился и остановился, переживая момент. Ощущение перестало быть болезненным и переросло в приятное покалывание. Проморгавшись, я закатал рукав и увидел серебряный узор на коже, повторяющий вязь, что украшала артефакт.

– Не может быть! – выдохнул я, вытаращившись на брачную метку, о которых говорилось в старинных преданиях.

Точно такая же украшала мою руку от запястья до локтя... Но я чувствовал и иное. Внутри разливалось тепло, пробираясь прямо к сердцу. Оно кружило мне голову, сбивало дыхание, вынуждая опереться рукой на старинную колонну, поддерживающую прозрачный купол. Дыхание вырвалось хрипом, мышцы напряглись и окаменели. Меня накрыло силь-

нейшее желание обратиться и взмыть в веселенькое синее небо. Утонуть в его глубине, омыть серебро бронированной чешуи, почувствовать ветер в крыльях... Отыскать свою пару, схватить и не отпускать никогда больше!

Нельзя! Остановил я себя в последний момент.

И дело было даже не в договоренностях с Цветаной, просто я не мог так рисковать. К сожалению, Напасть никто не отменял. Печально будет угробиться в такой чудесный день так и не познакомившись с невестой.

Рисунок померк и постепенно растаял, впитавшись в кожу. От него остался едва заметный на свету серебристый след. Одновременно наступило облегчение. Я снова контролировал свои порывы и чувства. И недоумевал:

– Что это было, Великий Север?

Ответ на этот вопрос не требовался, я уже и так понял, что артефакт действительно нашел мою истинную. Вот только что теперь с этим делать?

Глава 5

Девушка была забавной и казалась наивной. Без сомнений, она была красива, но не красотой садового бутона с нежными лепестками, а красотой дикороса, побившегося сквозь камни на вершине горы назло всем ветрам. Когда смотришь и думаешь: откуда ты здесь?

Пожалуй, ей куда больше пошло бы гулять по нашим суrowым краям в компании... да хоть бы и серокаменного медведя!

Неожиданно яркая фантазия пришла в голову: хрупкая фигурка с каштановыми волосами до талии, неторопливо шагает по лесной тропе, а чуть позади величаво переступает могучими лапами гигантская зверюга, покорная ее воле. От этой фантазии веяло такой безмятежностью и уместностью, что ли? Что у меня защемило в душе.

Мне отчего-то показалось, что среди этих чересчур ухоженных и вылизанных улочек Долины она чужая, как и я. Мне все здесь мнилось каким-то ненастоящим, кукольным, игрушечным... Слишком хрупким и уязвимым, чтобы быть правдой...

На деле я знал, что это не так. Долину Весенних Первоцветов хранят особые силы, и все драконы Седых Пиков, Побережья Тысячи Золотых Песчинок, Ониксовых Скал и Малахитовых Холмов давали клятву защищать ее от любых угроз.

В свое время я не придавал этому значения, посчитав, что клятва лишь дань древней традиции, но только побывав здесь, понял, почему. Должен быть в мире уголок покоя, где все хорошо и благополучно. Где в безопасности и под покровительством всех драконьих родов растут и цветут самые прелестные цветы, какие только могут родиться в Баларии. И речь не о реальных цветах...

Внутри меня взыграли древние инстинкты. Драконья суть, уже признала девушку своей и требовала определенных действий. Сам не понял, как оказался рядом, а в мыслях было лишь одно. Все, как писали древние книги, вот только в этот миг я думал не о них. Я просто хотел узнать вкус ее губ, ощутить ее запах... Кстати, пахнет она великолепно... Коснуться обнаженной кожи, пропустить шелк волос между пальцев... Избавить от этих тряпок...

Проблеск сознания случился, когда я уже почти начал ее целовать. Заставил себя притормозить, чтобы дать ей свыкнуться с неизбежным, прежде чем завладеть ее губами.

Помешал очешУевший предок.

Завопил дурным голосом, от которого меня точно ведром ледяной воды на морозе окатили. И это не образно! Мелкий засранец меня чем-то отоварил магически. Миг я боролся с головокружением и последствиями неожиданного и весьма болезненного нападения. Странное поведение, но мы поговорим об этом чуть позже. Я лишь вопросительно на уставился на Дара, спрашивая мысленно: «Какого бендрега?»

Девушка тоже вострепелулась. Кажется, и с ней творилось что-то не то. Не уверен, но у пары ведь тоже должен проснуться интерес к партнеру? Надо будет уточнить...

Мило краснея, она несла какую-то чушь, обвиняла меня невесть в чем, врала напрапалую и все это время продолжала пятиться.

Если бы не мое состояние, я бы заметил опасность раньше. Привставшие, готовые к нападению напряженные стебли какого-то растения привлекли мое внимание, когда уже было поздно. Предупредить не успел, девушка бросилась бежать, и сразу несколько стеблей выстрелили прямо под пышную юбку. Она стала падать, и я ее подхватил.

Как же неудачно!

С другой стороны... Вполне себе удачно...

Я оценил плотный холмик так ловко заполнивший мою ладонь, точно был для нее и создан. Вот только Дару пришлось долбануть меня своей магией еще дважды, прежде чем я пришел в чувство, и подхватил девушку уже на руки. Она больше не говорила, только бешено вращала глазами.

– Эй! Очнись! Очнись же, я тебе говорю! – требовал Дар.

– Н-не делай так больше! – прошипел я, едва двигая онемевшей челюстью.

После этой его магии, похожей на удар ледяной молнии, у меня тело немело, и особенно страдал речевой аппарат. Отвратительное чувство!

– А ты придержи штаны и помоги своей невесте! – огрыз-

нулся предок.

– А я, по-твоему, чем занимаюсь?

– По-моему, чем-то не тем!

Я хотел отойти от ядовитой грядки, но хищные стебли не дали. Все новые и новые плети выстреливали, обвивая мои сапоги, но проткнуть прочную кожу обуви не могли. Хорошо, что шипы у них тонкие и слабые. Я двинулся прочь, безжалостно вырывая их с корнями.

– Ноги! – завопил Дар прямо в ухо и уточнил: – Ее ноги!

Я и сам уже все понял. Остановился, оборвав стебли, что тянулись под подол платья девушки. Двинулся по тропе назад, откуда пришёл. Кажется, в той стороне не было ничего такого опасного. Так что будем выбираться тем же путем.

Пристроив свою добычу... Ой! Невесту на качели со спинкой, опустился на одно колено и приподнял подол, исключительно чтобы распутать волочащиеся следом побег. В этот момент и встретился взглядом с перепуганными глазами девушки, ставшими вдове шире. Ресницы хлопнули раз-другой, а затем глаза закатились и закрылись.

– Великий Север... Кажется, ей стало хуже!

Я заторопился. Быстро, но осторожно убрал с ее ног оборванные плети плюща, вынул ядовитые шипы. Тонкие, точно волос, и довольно длинные – почти с фалангу пальца они легко отставали от стебля и оставались в теле. Их и видно-то толком не было, пришлось проверять на ошупь. Я провел ладонями по стройным лодыжкам, исследовал тонкие щико-

лотки, колени и места под ними. Один шип обнаружился как раз там. На всякий случай проверил и чуть выше. Неприлично, но нельзя пропустить ни одного. Кто знает, как эта дрянь действует, оставаясь в теле?

Закончив, поправил подол и вскочил, отступив в сторону. Отвернулся. Мне нужно было выдохнуть. Не смотреть на нее какое-то время и не чувствовать бархата кожи под пальцами...

Внутри творилось такое, что я и словами приличными не мог охарактеризовать. Впервые в жизни я испытывал подобное желание прикоснуться, быть рядом. Это отличалось от того, что я чувствовал к женщинам раньше. Это настораживало...

– Ре-е-ен! Она задыхается! – завопил предок, чтобы его...

Я бросился к девушке. Она по-прежнему полулежала с закрытыми глазами, но грудь ее часто-часто вздымалась. Похоже, ей и правда не хватает воздуха! Что делать?

Что делать, что делать? Я в какую-то размазню в этом бабском царстве превращаюсь!

Рассердившись на себя, грубо, но действительно рванул шнуровку на ее платье. Благо та находилась спереди, да и не так уж чтобы стискивала грудь. Знал я женщин, которые так туго шнуровали корсеты, что падали в обмороки по поводу и без. Это вроде не такой случай...

Но чего удивляться? Может, эта дрянь была ядовитей, чем показалась сначала?

– Помоги ей! Да помоги же! – наводил суету и панику предок. – Что с ней?

– Если бы я знал! Наверное, действие яда.

– Она что, умирает?!

– Не знаю!

Я не помню, чтобы когда-либо паниковал, но в этот момент почувствовал себя на миг беспомощным. Больше не сомневаясь, наклонился и...

Честное слово хотел сделать ей искусственное дыхание, но вместо этого просто поцеловал.

К счастью, безумие истинности именно сейчас отступило, покладисто затаившись где-то в груди пушистым зверьком. Словно бы добившись своего, оно дало мне немного свободы. А я, понял, что девушка дышит. Пусть часто и прерывисто, но не натужно. Не мучительно. Я видел, как дышат люди, которые по-настоящему делают это с трудом.

Лира Малина дышала не совсем нормально, скорее возмущенно.

– Не будем терять времени!

Пользуясь тем, что соображаю почти как обычно, снова подхватил ее на руки и заторопился прочь из этой странной полной неожиданных опасностей оранжереи. У меня будут вопросы. И к Цветане. И к Дару. И они мне на них ответят.

Что-то подсказывало, что искать ректора нужно на празднике. Там собралось много важных гостей со всех земель Баларии. Возможно было бы лучше отнести девушку к мест-

ным лекарям, или прямо в кабинет, но так я бы потерял время, все равно идти пришлось бы мимо пруда, у которого играла музыка. Так чего бы и не заглянуть?

Цветану я увидел сразу. Она стояла немного в стороне от танцующих и разговаривала с каким-то пожилым мужчиной. Я направился напрямик к ней, вынуждая пары расступаться передо мной.

Но не успел я до нее дойти, как путь преградила та самая девчонка, которую я видел рядом с моей парой:

– Что вы сделали с Лирой, эшшер! Как вы только могли так поступить с моей подругой? – закричала она и бросилась на меня с кулаками.

Молотила она от души, но без разбора, зажмурив глаза. Мне пришлось уворачиваться, чтобы не досталось и моей ноше тоже. Град неожиданного увесистых ударов обрушился на мое плечо и спину.

– А ну перестань! – рявкнул я грозно.

– А вот и не перестану! Не перестану! – огрызнулась девчонка, но колотить прекратила вопреки своим словам. Принялась меня стыдить: – А говорили, что невесту ищите, а сами-то что творите? Как вам только не стыдно! Да вы... Да вы... Да вы теперь на ней жениться должны! – выпалила она и наконец замолчала.

Хорошо, что из-за музыки ее кроме меня, вряд ли кто слышал.

– Ты что несешь, дурная? – уставился на нее я, недоумен-

но изогнув бровь.

А затем опустил глаза и осознал, как выглядит девушка у меня на руках... Растрепанная прическа, из которой нелепо свисает цветок, порозовевшие щеки и... небрежно, точно впопыхах расшнурованный корсаж. М-да... Не удивительно, что она плохое подумала... И кажется, я оторвал вместе с плющом пару оборотов с ее подола. Уж больно крепко прицепилась зараза...

Рыжая бестия тем временем набрала в грудь воздуха, то ли намереваясь разразиться новой обвинительной тирадой, то ли снова планировала наброситься с кулаками, как вдруг воздух разрезал грозный голос, от которого вздрогнули все. Оказывается вокруг уже собирались зеваки, привлеченные скандалом.

– Анатрона Лис! Что ты себе позволяешь, адептка? – к нам подошла ректор Цветана.

– Простите эшшери, но этот... – она зыркнула на меня испепеляющим взглядом. – Эшшер Холлвард обес...

– Лис! Где твои манеры? – едва не сорвалась на рык Цветана.

– Я прошу прощения, но этой девушке нужна срочно нужна помощь. Звучит странно, но на нее напал какой-то плющ, – произнеся это я почувствовал себя идиотом.

Звучит как полнейший бред.

Однако, ректор не удивилась, лишь ухватила меня под локоть, увлекая в сторону:

– Где это случилось, эшшер? Давно? – поинтересовалась на ходу.

– Минут пять назад, не более. В... – я задумался, вспоминая. – Кажется, там была табличка «Экспериментариум № 5». Недалеко от старой качели.

– Поняла, – кивнула Цветана. – Как выглядел этот плющ? Сможете описать? – задавая вопрос, она положила ладонь на лоб моей пары.

– Упс... – выдала рыжая. Она шла за нами, прислушиваясь к разговору. – Прошу прощения. Я, пожалуй, пойду... – сделала она попытку улигнуть.

– Стоять, адептка! – не позволила ей ректор, и девчонка застыла на месте, краснея от стыда. – Ты понимаешь, чем грозит нападение на правящую особу? Тебя могли казнить на месте, и это законно!

Девчушка разом побледнела и даже присела, уставившись на меня немигающим взглядом.

– Простых извинений будет достаточно, – буркнул я. – Лучше скажите, что с этой девушкой?

– За адептку Малину можете не беспокоиться, – отмахнулась ректор. – Я поняла, что с ней произошло. Час или два, и она будет в норме.

Значит, Видар не соврал. Малина. Ее действительно зовут именно так? Веки девушки дрогнули, когда я на нее посмотрел, но не открылись.

– Вы уверены? – с подозрением я уставился на Цветану.

– Уверена. Игольник парализующий опасен лишь тем, что обездвиживает жертву на время. Но, похоже, ей сильно досталось, раз парализовало полностью. Ничего, скоро пройдет, и вы еще потанцуете вместе на балу, он продлится до позднего вечера, – ректор пристально посмотрела на меня, словно в поисках ответа на неозвученный вопрос.

Удивительно, но под взглядом этой строгой женщины, я ощутил себя нашкодившим мальчишкой.

– Она сказала... стеркулия! Точно! Стеркулия, не игольник, – припомнил я зачем-то.

– Стеркулия? – Цветана хохотнула. – Талира просто выругалась, эшшер!

Кажется, Цветану ждали, но я по-прежнему не знал, что делать со своей ношей. Не нести же к себе в бунгало. Мне кажется, я и без того дал повод думать о нас неправильно. Вон как косятся с любопытством окружающие.

– Возможно, ей стоит прилечь? – намекнул я. – Отнести ее в лечебницу?

– Не стоит. Лучше несите ее в бунгало, адептка Лис вас проводит.

– Эшшери... – запротестовала было та.

– Адептка Лис, проводите эшшера Холлварда до бунгало Талиры и окажите посильную помощь. Заодно попросите прощения по дороге, раз уж серебряный дракон был так любезен, что избавил вас от заслуженного наказания.

Талария Блэкрок, адептка Академии весенних первоцветов, мастер чудовищ

Пока серебряный драконище домогал... То есть, «помогал», я едва не умерла от стыда. Никогда еще ни один мужчина не задира! Не обшаривал ноги горячей, чуть шероховатой, ладонью. Ужасно! Ужасно приятно!..

То есть стыдно, конечно же! Стыдно!

Наверное, и ему тоже стало стыдно, раз, вытащив последний шип, он отошел в сторону и даже отвернулся. Неловко ему, видите ли, стало? А я даже высказать не в состоянии все, что о нем думаю! Только и могу, что гневно сопеть.

Да, я почти задыхалась! Но не от яда плюща, а от возмущения, от негодования и от стыда!

Вот только наивный Дар все не так понял и развел панику, после чего эшшер Холлвард вернулся и порвал на мне платье! Как будто до этого мне унижений было мало. По крайней мере, треснуло оно так, словно там от корсажа ничего не осталось. А я, между прочим, даже прикрыться не могу. Да что там прикрыться? Просто увидеть, что он натворил не в состоянии.

А как платьице жалко! Оно совсем новое и красивое. И себя жалко тоже! Не так я представляла себе бал весенних первоцветов в этом году. Ой не так!

От бессилия и неловкости разыграла обморок. Глаза за-

катила и картинно выдохнула. Надеюсь, этот бесстыдник не станет ничего такого со мной делать в подобном состоянии. Пусть посмотрит, до чего бедную невинную девушку довел!

Стал. Он стал! Целоваться полез!

Видимо, ничего лучше серебряный драконище придумать не смог...

Накрыв мои губы своими, осторожно прошелся по верхней, затем по нижней, словно исследуя. И снова...

Никогда раньше мне не доводилось целоваться, и это было... волнующе. Тепло, мягко... Приятно... Я ощутила странное покалывание от этих осторожных действий и странное, почти неудержимое желание сделать то же самое – попробовать на вкус его губы... Ноги вдруг стали ватными, будто мало им было парализации от яда. Хорошо, что я и так почти в обмороке, и дальше качели не упаду, если голова окончательно закружится...

Он прервал поцелуй внезапно. Как-то слишком быстро... Подхватил меня на руки и, торопясь, понес прочь из оранжереи. Когда слышалась музыка и голоса, я принялась тихонько подглядывать. В принципе, я уже смогла бы идти самостоятельно, ведь яд молодого плюща действует недолго, а мой тренированный организм нейтрализовал его еще быстрее. Доводилось мне на себе и что покрепче испытывать с моей-то необычной специальностью.

Но я продолжила притворяться, и на это было целых две причины. Первая: уж больно любопытно стало, чем все за-

кончится. Да и интересно было послушать как Дар и его хозяин между собой общаются. И вторая причина: оказывается, когда тебя носит на руках сильный и симпатичный мужчина, это приятно... Когда еще мне доведется вот так показаться, если я останусь работать в академии? Скорее всего, это первый и последний раз. Нельзя такой шанс упускать.

Я уже сообразила, что ничего дурного он мне не сделает, просто помочь хочет. Так что еду я на нем вполне законно. Главное, правильно подгадать момент, когда соскочить и сбежать.

И тут на драконище налетела Ана. Подруга обвинила его во всех грехах, а мне захотелось ее и прибить, и обнять одновременно! Обнять за то, что бросилась на помощь, позабыв обо всем, а прибить за то, что молола языком что ни попадя. Но обнять я ее пока не могла, а стукнула меня раньше она. Приложила пару раз весьма чувствительно. Наверное, уже на излете досталось, ведь я-то знаю, какая у Аны рука тяжелая. Даже ее братья предпочитают не связываться.

Скандал прекратила Цветана. Похоже, ректор меня сразу раскусила, раз в лечебницу не отправила, но не сдала. Отправила подальше от любопытных глаз – в кампус.

– Эшшер Холлвард, простите меня, пожалуйста, – неприлично лепетала Ана, шедшая рядом. – Я не подумала... Простите, я не должна была на вас вот так бросаться. Без предупреждения...

Когда надо, подруга умела быть сущей феечкой, и я едва

не прыснула.

Угу. Сначала надо было предупредить, а уж потом... Почему-то я знала, что Ане ничего за это не будет. Не такой он, этот серебряный, чтобы из-за ерунды карать девушку. Пусть даже и за нападение на правителя. Да для него ее удары все равно, что приятный массаж. Вон какая у него спина! А Ана и магию не применяла, так что...

Одна моя рука вроде как безвольно покоилась на мужском плече, и я осторожно выпрямила пальцы и легонько коснулась спины, убеждаясь в крепости мышц под одеждой.

– Ничего страшного. Вы беспокоились за подругу, это похвально. Просто будьте впредь осторожнее адептка Лис. Не все так легко относятся к условностям, как я, – ответил эшшер Холлвард.

А чего это он с Аной на вы, а мне только и знает, что тыкать?

– Благодарю вас, эшшер! Я обязательно последую вашему совету, – пропела Ана своим самым милым голоском.

Таким она обычно с отцом дома разговаривает и со старшими братьями, чтобы веревки из них вить.

Я вдруг ярко представила, как она сейчас смотрит на мужчину снизу вверх своими невероятными колдовскими глазами и невинно улыбается. А тот, расплывается в ответной улыбке, сраженный такой милотой в самое сердце. От этой фантазии я почувствовала себя неудобно. Даже чуть вы-

ше приподняла ресницы, чтобы посмотреть, так ли это?

Ана шагала рядом, но деталей не вышло рассмотреть. Пришлось немного повернуться. Подруга это заметила и открыла было рот, чтобы что-то сказать, но я едва заметно мотнула головой, давая знак: позже поговорим!

Все разговоры теперь, только когда останемся одни.

– Сюда, пожалуйста. Теперь направо, – подсказывала Ана. – Вот и наш блок. Простите, на террасе немного не прибрано. Мы очень спешили на бал. Первое бунгало справа. Кладите Лиру на кровать, эшшер. Оставаться не нужно, я пригляжу за ней. Все будет хорошо, – Ана явно торопилась учинить мне допрос, потому и выпроваживала дракона так старательно.

Оказавшись внутри моего скромного бунгало, эшшер Холлвард занял собой все пространство. Никогда раньше я не считала свое жилище таким тесным, как теперь. Он заметил мой взгляд и нахмурился:

– Ты очнулась? Тебе лучше?

– Хуже! – брякнула я. – Но когда вы уйдете, сразу полегчает! И прекратите мне тыкать наконец!

Усмехнувшись, дракон осторожно положил меня на постель. Она была низкой, и он навис надо мной, вызвав приступ паники. Навис, и не спешил подниматься:

– Я буду рядом на случай, если...

– О, не стоит беспокоиться! – отмахнулась я, выскальзывая из постели.

Пришлось проявить настоящие чудеса гибкости, чтобы сделать это бодро, но не прикоснуться к мужчине. Еще слегка неверной от действия яда походкой добралась до двери и демонстративно встала там, сложив на груди руки.

Дракон намек понял, усмехнулся еще раз и, отсалютовав, неспешно покинул мое убежище, подарив какой-то многозначительный взгляд на прощание. Я тут же захлопнула за ним дверь и, едва ли не впервые на своей памяти, закрылась на задвижку. Самую простейшую, без капельки магии. Такая разве что намекнет, что внутри не ждут гостей, но вряд ли даже разозленную феечку удержит. А уж такого громилу и подавно, пожелай он вернуться.

Глава 6

– Рассказывай! – Напала на меня Ана.

Глаза подруги едва ли не светились зеленым алчным огнем в приятном полумраке комнаты.

– Я... Эээ... – Я поняла, что не знаю, с чего мне начать.

– Эээ-мээ! Чего ты блеешь? – сердилась нетерпеливая Ана.

– Да, иди ты! – обиделась я, и прошагав мимо подруги, скрылась в ванной, где на стене висело небольшое овальное зеркало.

Большое, к сожалению, по-прежнему было на террасе, а выходить прямо сейчас я была не готова.

– Лира-Лира-Лирочка! – Скакала подруга на пороге, пока я рассматривала собственное отражение.

Надо же! Платье не порвано. Просто распушена шнуровка. А что же тогда так трещало? Прическа немного растрепалась, что есть, то есть. И лицо красное, словно после быстрого бега. Щеки по-прежнему пылают. Я прижала к ним ладони, а затем и вовсе открыла холодную воду и принялась умываться.

– Лира! – особенно яростно воскликнула подруга, заставив меня подскочить и стукнуться головой о полочку со всякими женскими штучками, которые конечно же посыпались на пол и в раковину.

– Будешь давить, вообще ничего не скажу! – пригрозила я привычно. – Дай хоть дух перевести.

Угроза, как обычно, подействовала, и Ана скрылась в комнате. Когда я, собрав разбросанные умывальные принадлежности и косметику, покончила с охлаждением щек и вернулась в комнату, она сидела на маленьком потертом диване, сложив руки на коленях. Ни дать ни взять, примерная ученица терпеливо ждет начало урока.

Я плюхнулась рядом, посмотрела на подругу и устало поинтересовалась

– Что ты хочешь знать?

– Всеее! – выдохнула Ана, подавшись ко мне и сверкнув глазами.

Не выдержав, мы обе рассмеялись, а потом я выложила ей, что произошло со мной с момента, как я убежала. Разве что опустила подробности о том, как именно серебряный дракон проверял, не остались ли еще шипы плюща у меня в теле. И о том, что он меня целовал... Мне было немного неловко, что я утаила столь важные сведения от лучшей подруги, но я так и не сумела найти в себе смелость и признаться.

– Лира, так это что же? Выходит, что ты его невеста? – Сделала Ана неожиданный вывод.

– Нет, конечно! Ты чего!

– Но ведь артефакт гнался именно за тобой, значит...

– А вот и нет! И ничего это не значит! – Не дала я ей договорить. – Никакой «женильный» шар меня так и не догнал.

– Да? Странно... – Ана задумалась и вдруг подозрительно сузила глаза. – Но как тогда получилось, что эшшер Холлвард тебя преследовал?

– Так это просто объяснить! У него сбежал питомец, вроде фамильяра. У драконов же есть фамильяры, да? Ну у этого точно есть, вот он и пошел его искать. Просто так вышло, что дракончика нашла именно я.

Что-то в этом объяснении мне самой показалось неправдоподобным, но что, я так и не осознала.

Мои сомнения подпитала и Ана:

– Знаешь, как-то это не сходится.

– Что именно?

– Ну вот сама подумай. Эшшер Холвард, серебряный дракон, и не какой-нибудь там из побочной ветви, а правитель Седых Пиков собственной персоной, явился в Долину за невестой. И не просто прилетел, а выдержал серьезный поход. Я слышала, что драконы не летают над Древнелесьем по какой-то причине. Значит, сначала ему пришлось плыть по морю до Малахитовых Холмов, а уже оттуда добираться сюда по воздуху, верхом или пешком. Не знаю точно, как он это сделал.

– Да какая разница! Так и так путь неблизкий, – отмахнулась я.

– И я о том же! – обрадовалась Ана. – Прodelав весь этот неблизкий путь, он взбирается на сцену, торжественно объявляет о поисках суженой, достает этот свой шар «жениль-

ный»...

Подруга уставилась на меня так, словно ждала, что я продолжу.

– Ну и?

– Что «и»! Лира, ты бы видела, как лихо он ломанулся за артефактом! А что в итоге?

– А в итоге пошел искать своего фамильяра... – озвучила я несоответствие и замолчала.

– Да! – Ана даже подпрыгнула на диване. – Да! А шар куда делся? И почему эшшер Холлвард сейчас сидит у нас на террасе, вместо того чтобы гоняться за артефактом? И, наконец, кто же в итоге его невеста?

– Вроде бы никто... – неуверенно ответила я, пытаюсь припомнить наш разговор с женщиной.

– Это он тебе сказал?

– Ну да, он... – согласилась я с подругой, но та лишь скорчила непередаваемую рожу.

Я недовольно на нее покосилась и принялась вспоминать детали нашего с эшшером Холлвардом общения. Но, видимо, из-за растрепанных чувств, получалось плохо. Но на память я обычно не жаловалась, потому все-таки вспомнила:

– Нет, Ана. Он действительно сказал, что на его «женильный» шар никого достойного не нашлось. К сожалению. Это дословно.

– Вот же гад! – Подскочила почему-то Ана и бросилась к окну. Осторожно выглянув на террасу из-за занавески, она

констатировала ворчливо: – Сидит. Ноги вытянул! Весь такой из себя важный!

– Говори потише. Я слышала, у драконов отличный слух, – заметила я. – Опять извиняться придется.

– Ой! – Подруга даже чуть присела и сморщила нос. Затем нарочито громко заговорила снова: – Важный такой, говорю. Ноги длинные. Красивые. Сразу видно, как у правителя ноги-то! Повезло тебе, Лирка, если такой человек... То есть, дракон станет твоим мужем.

Тут и я вскочила и, швырнув в подругу маленькой диванной подушкой, зашипела:

– Блинник раноцветущий, Ана! Ты что несешь?!

Анатрана подбежала ко мне и зашептала горячо прямо на ухо:

– Лирка, я тебе точно говорю, неспроста он здесь сидит. Поджидает!

– Кого? – Я тут же помотала головой.

Видимо, меня. Уверена, Ана это и имела в виду. Опять же... Он меня поцеловал... И это было... Это было... Странно и так волнительно... Но зачем ему это было делать?

Стоило вспомнить ощущения, как краска снова бросилась в лицо.

Нет, если и дальше дело также пойдет, то я рискую навсегда остаться с красной рожей, точно сборщики сухих водорослей с Побережья Золотых Песков, которые занимаются своим делом под лучами палящего солнца.

То, о чем говорила подруга, давно пришло в голову и мне, но я отчаянно цеплялась за слова серебряного. Иначе становилось страшно. А сердце то замирало, то принималось колотиться вдвое быстрее.

Я осторожно подкралась к окну и тоже выглянула. Дракониче действительно все еще сидел в любимом кресле Эли, и смотрел куда-то вдаль.

– Предположим, что каким-то незаметным образом шар все-таки меня настиг. Возможно, даже коснулся... – Я замолчала. – Силы жизни! Дар! Неужели он как-то связан с артефактом?

Трудно было поверить, что маленький забавный дракончик, болтливый, смешной и очень милый, который жаловался на плохого хозяина и очень просился на ручки и есть артефакт... Вспомнив момент нашего знакомства, принялась осматривать собственные руки.

– Ана, ты не помнишь, как у драконов отмечаются истинные пары? Где должна быть татуировка?

Ничего не обнаружив на руках, как бы их не выворачивала, принялась стягивать платье.

– Ана, смотри внимательно! Не пропускай ничего. Кстати, а как примерно должен выглядеть этот знак?

– Откуда мне знать? – Пожала плечами Анатрана. – Я мастер зверей, а не специалист по расам Баларии. Все, что знаешь о драконах ты, знаю и я. Не более.

Действительно! Драконы всегда тщательно оберегали

свои тайны. Остальные знали только то, что они позволяли о себе знать. Другими словами, нам известно, что у драконов есть истинные, и каким-то образом они помечаются магией. Вот только в наше время даже сами драконы, наверное, уже точно не скажут, как именно.

– Одно не ясно, почему серебряный решил вернуться к этому, изжившему себя, методу поиска невесты? – проворчала я, следуя командам подруги, которая вертела меня и крутила, рассматривая с разных сторон.

– Ничего! – вынесла вердикт та, осмотрев меня со всех сторон. – Разве что под бельем что-нибудь есть... – Развела она руками.

– Я сейчас! – Метнулась я в ванную, где проверила все, что не могла проверить Ана.

Подруга встретила меня на выходе.

– Ну как?

Прозвучало как-то даже жадно. Как будто Ана надеялась втайне, что я что-нибудь обнаружу на собственном заду.

– Ничего. Никаких татуировок, брачных меток и чего-то подобного. Полагаю, мне можно расслабиться.

– Расслабиться? Как это расслабиться? – Ана уперла руки в бока. Затем снова подскочила к окну и выглянула. – Такой жених пропадает! Статный, длинноногий, да еще и правитель! А она «расслабиться»!

– Ана, да не хочу я замуж! Даже за такого-разэтакого жениха. Я хочу остаться в Долине. Работать здесь, помогать в

академии, как мечтала. Преподавать, если понадобится. Я – мастер чудовищ...

– Чудище – ты дремучее! – Фыркнула подруга. – Из Древнелесья.

Ана, как и мужчина снаружи, сейчас покушалась на мою мечту. Возмущенно я подступила к подруге и, уставившись на нее почти враждебно, поинтересовалась:

– Это почему же?

– Потому что ничего вокруг не видишь и не соображаешь! Забыла, что у твоего отца могут быть совсем другие планы? И Цветана тебе не поможет, если герцог Блэкрок вздумает выдать тебя замуж. То, что он почти не писал все эти годы, вовсе не значит, что он забыл о твоём существовании. Счет-то за учебу вовремя пополняется? Только вот учиться тебе осталось всего месяц.

Я едва воздухом не поперхнулась.

Ана была права. Во всем права! Это я предпочла забыть о реальности и наслаждаться учебой. Совсем расслабилась. Так привыкла к академии. Так полюбила свою специальность, что и не мыслила уже о другой жизни. А теперь... Я посмотрела в сторону террасы. Осторожно приблизилась к окну. Принялась рассматривать дракона сквозь тонкую занавеску.

– Думаешь, он будет мужем лучше, чем тот, кого мне выберет отец?

– Уверена! – безапелляционно заявила Ана. – Как и в

том, что герцог Блэкрок выберет кого-то, кто тебе точно не понравится. Наверняка это будет богатый родовитый старикашка. Уже беззубый. И у него будет мерзко подтекать слюна, когда он станет на тебя смотреть. Нет! – Анатрана подняла палец в воздух. – Когда он будет тебя ощупывать, потому что уже слеп настолько, что не сумеет разглядеть.

– Фу! У тебя ужасная фантазия! – Я передернулась от отвратительной картины, нарисованной воображением.

Подруга только захихикала. А я уселась на диван прямо на брошенное там собственное платье.

Вот за что? Зачем мне такие потрясения в такой прекрасный день?

– Так! Я пошла в библиотеку, – объявила Ана.

– В библиотеку?! – С недоумением я уставилась на подругу.

– Ага. Поищу там что-нибудь об истинных драконов.

Ана почему-то направилась в маленькую спальню и распахнула окно.

– Ты чего?

– Ну не выходить же мне при нем? Вдруг решит, что ты одна осталась? Ворвется...

– Ворвется?! Ана, ты безнадежна!

Я покачала головой и направилась к входной двери бунгало.

Иногда Анатрана несла полную чушь. Ни в то, что драконище «ворвется», ни в то, что Ана способна как-то помешать

этому, я не верила. А вот идея с библиотекой имела право на жизнь. Только вряд ли эшшери Зузанна Жар сейчас прозябает среди стеллажей. Наша библиотекарьша – та еще оторва. Несмотря на преклонный возраст, обожает кутить. Зуб даю, сейчас она с сияющими глазами отжигает на танцах, накрасившись не по возрасту и нацепив яркое платье. И пошлет далеко и невежливо любого, кто попытается прервать в такой день ее законное веселье и потребовать от нее выдать книгу. Затея Аны – безнадежна с самого начала.

– Лира, куда ты?... Лира, стой!

– Сэкономим время, я просто спрошу у него напрямую.

Резко и уверенно я распахнула дверь, совершенно позабыв о том, что не одета...

Мгновение... Другое...

Я захлопнула дверь так же решительно, как и распахнула. Повернувшись, прижалась к ней спиной:

– Он... Он... – Начала заикаться.

– Не ответил, да? – С наигранным сочувствием вздохнула Ана и покачала головой с видом преподавателя, только что отчитавшего нерадивую студентку.

– Аы-ы-ы! – испустила я горестный звук и бросилась в спальню.

От пристального взгляда драконьих глаз все еще жгло кожу. Казалось, тонкие стенки бунгало ему не помеха, и он все еще на меня смотрит. Запрыгнув на кровать, я накрылась покрывалом с головой.

Это же надо было так опозориться! О чем я только думала? Привыкла, что в женском царстве живем, и в кампус разве что феи заглядывают, а мужчин-преподавателей можно только в лектории встретить...

– Понятно. Тогда план «Б», – раздалось от порога.

– План «Б»? – Выглянула я из-под покрывала.

– «Б» – библиотека, – подтвердила Анатрана, распахивая окно.

Платье не помешало ей ловко выскользнуть наружу и юркой лисицей пробраться между кустами. Замотавшись в покрывало, я проводила взглядом ее рыжие кудри, а затем притворила створки. Подумала и заперла их на щеколду. Вернувшись на цыпочках в гостиную, снова выглянула на террасу.

Я, наверное, никогда отсюда не выйду...

Дракона в кресле-качалке не оказалось, но само кресло все еще легонько покачивалось. Похоже, что из него только что встали. На миг сердце замерло. Почудилось, что сейчас как в магическом театре ужасов, он резко появится прямо перед окном, испугав меня до зеленых дикоросов. Но шли мгновения, кресло-качалка уже почти остановилась, а терраса по-прежнему оставалась пустой...

Ушел?.. Кажется, ушел.

Я вздохнула с облегчением и, сменив покрывало на халатик, с сожалением покосилась на сиротливо брошенное на диване малиновое платье. Вспомнила, как мы его выбирали

с Аной. Как спорили... Эх...

Стало обидно, что оно больше мне сегодня не понадобится, а все из-за какого-то там дракона, которому взбренило жениться так не вовремя. Не мог подождать немного, что ли?

И Дар хорош! Обманщик маленький! А ведь я ему поверила! Посочувствовала! Ну пусть только мне попадется, га-деныш!

Повинуясь порыву, бросилась к шкафу с одеждой. Там, в самой глубине под аккуратно свернутыми защитными костюмами была припрятана шкатулка с сокровищами. Поставив ее рядом с собой на кровать, открыла крышку.

Голубая перламутровая жемчужина, подаренная мне Най-дарой. Такие не редкость на морском побережье ее родины. Самое настоящее золотое перышко – как-то к нам в лечебницу привезли золотого певчего кочета. Красивый, но злющий, зараза! Умудрился распороть мне руку шпорой и клюннуть. Не понравилось ему мое пение, видите ли! Потом правда понравилось. А мне приглянулись его перья, я и выдернула одно в качестве платы за ущерб. Вот молочный клык котенка гигантского ягуара размером с мою фалангу. Помню, как он не до конца у него выпал и причинял неудобство. Бедняга так трогательно плакал... Пришлось помогать лекаркам. А это...

Сокровищ было не слишком много, но и не так чтобы мало. И каждое – ценно по-своему. Каждое – хранило воспоминание. Смятый в тугой комок бумажный лист в самом уголке

я будто нарочно игнорировала, хотя достала шкатулку именно из-за него. Наконец, тянуть дальше стало просто глупо, да и Ана могла вернуться в любой момент, а я не была готова разговаривать с ней еще и об этом. Подруга у меня хорошая, но оптимистка до мозга костей. Узнает о письме и начнет меня убеждать, что все к лучшему.

Морщась, словно от горькой настойки мэтра Ливиуса, который предпочитает лечить адептов не заклинаниями, а отвратительными на вкус зельями, взяла бумажный комочек и принялась осторожно, чтобы не порвать, разворачивать. Не письмо. Скорее записка. Несколько строк на желтоватом листе размером с ладонь. Тонкая бумага, пахнущая хвоей...

«Держись подальше от драконов. Мама».

Мама... Мама...

От одного этого слова закололо в носу. Прямо как в тот день, когда я обнаружила неподписанный конверт на своем письменном столе и без задней мысли открыла.

– Мама... – вытолкнула я хрипло, ощутив такую потребность.

Сказанное вслух слово показалось чужеродным. Почти обидным.

Почему столько лет ей дела до меня не было? Почему она не подавала знака, а теперь вдруг вспомнила о дочери и пытается лезть в ее жизнь? Да я даже не знаю, кто она такая! Как смеет мне указывать?

Я изо всех сил зажмурилась и стиснула кулаки, так что

от ногтей на ладонях остались полукружья, а перед глазами замелькали светлые пятна.

– Мать Всего Сущего, почему же так больно?

Рывком поднялась с кровати и задела шкатулку. Мои соковокиска раскатились по полу, но я, не обращая на это внимания, скрылась в ванной. Долго умывалась холодной водой, пока не онемели пальцы. Набрала в горсть и выпила несколько глотков. Когда полегчало, вышла и аккуратно собрала все соковокиска в шкатулку. Только мятого письма нигде не обнаружила.

– Куда же оно делось? – пробормотала недоуменно.

Поискав немного, плюнула и убрала шкатулку на место, а после взялась за косметику.

– Я хотела сегодня танцевать, и я буду танцевать! Никто мне не указ. Ни внезапный жених, ни мама с ее предупреждениями.

Вернувшаяся внезапно через дверь Анатрона застала меня уже полностью одетой и собранной. Глаза подружки горели, щеки покраснелись, а сама она выглядела возбужденной и радостной. Оценив мой внешний вид, подруга показала большой палец.

– Ну что, удалось что-нибудь узнать? – Поднялась я ей навстречу.

– Ага! – откликнулась с загадочным видом Ана.

Глава 7

Ренгольд Холлвард, владыка Седых Пиков, серебряный дракон

Доставив девушку домой, я расположился на террасе в удобном кресле-качалке. Главным образом, чтобы подумать, как быть дальше. Ну и на случай, если вдруг моя помощь снова понадобится.

За дверь меня выставили прямо скажем невежливо, но я совершенно не обиделся. Напротив, было забавно понаблюдать за суетой, которую вызвало мое присутствие. Я даже на миг забыл о своей миссии, наслаждаясь моментом.

Эх, если бы вернуться назад на несколько лет. Ощутить себя снова адептом-старшекурсником, беззаботным и свободным, как мне тогда казалось...

– Скажи-ка, уважаемый Видар, эта девушка все-таки моя истинная, так? – поинтересовался у предка.

– Это ты у своей драконьей сути спроси, – съехидничал тот из кармана, где лежало Средоточие.

Ладно. Проявим терпение... Старики часто бывают вредными. А этот... Совсем уже старенький, раз самый первый из серебряных. Надо бы с ним поуважительней, что ли.

Я вдохнул и выдохнул. Ответил нейтрально:

– Ящеру она нравится.

– Прекрасно! А еще что скажешь?

– Я чувствую к ней что-то особенное. Совсем не знаю ее, но... Скажем, она мне интересна. Притягивает.

– Притягивает... – передразнили меня из кармана. – И как, сильно? Как истинная?

Он еще спрашивает! Это же как удар Бьёрна под дых. Сейчас, когда нас разделяет расстояние и эфемерная стенка, я хоть дышать стал чуть ровней. Немного, но все же успокоился. Да я в жизни никогда не ощущал ничего подобного ни к одной женщине. А тут какая-то девчонка с вздорным характером и ненормальными для приличной девушки пристрастиями к хищникам.

– Терпимо. – Не стал радовать очешУенного подробным описанием ощущений.

– Она необычная. Я сразу ее выделил из целой толпы. Она словно светилась, как маяк в тумане... Непростая. Подходящая, – разоткровенничался Дар.

– Мастер чудовищ, тоже мне! – пробормотал я и качнул головой.

– И что тебя не устраивает?

– Меня не устраивает отсутствие магического знака на ее руке.

– О, можешь не переживать. Он есть. Я просто не хочу пугать ее раньше времени.

– К слову о времени. У нас его почти не осталось. Нужно срочно возвращаться. И раз ты подтвердил, что она моя невеста, не будем медлить.

– Ты это... Не торопись. И понежнее с ней, Рен. – Раздался голос Видара из кармана. – У девочки есть характер. Она похожа на шиповник, и не сдастся быстро. Сначала придется пролить немного крови, оцарапавшись о шипы, прежде чем доберешься до награды в виде вкусных плодов... Но прежде нужно дать расцвести вашим чувствам. Истинность сама по себе ничего не определяет. Не торопись, дай ей привыкнуть к тебе, и не пожалеешь!

– Малина, – перебил я его. – Она не шиповник, Видар. Малина.

Именно в этот момент дверь бунгало распахнулась. На пороге возникла крайне приятная глазу картина. Талира Малина, моя истинная и будущая невеста, в неглиже!

Неожиданно...

Я успел оценить тонкую талию, округлые бедра, высокую грудь, не утянутую корсажем. Стройные ножки... И блеск глаз, выражение которых за одно мгновение изменилось несколько раз.

Клык готов отдать, если она и собиралась меня соблазнить вначале, то передумала мгновенно. Раз! И дверь закрылась, отрезав меня от столь желанной картины. Дракон внутри протестующе зарычал, требуя разнести бунгало и добраться до той, что должна принадлежать мне. Особенно после все-

го, что сейчас произошло.

Озеро. Ледяное озеро... Ну или хотя бы ведро снега на голову. Что-нибудь, срочно! Да хоть бы небритая рожа Дагбьярта...

Находится так близко к истинной стало невыносимо. Рывком поднявшись, я покинул террасу. Пора повидать побратимов.

Вскорости я наткнулся на Аудбьёрна.

– Ярти там с феями ругается. Потолки ему в бунгало низкие. Пригибаться, видите ли, приходится. И цветы пахнут слишком сильно.

Привереда Ярти стойко переносил тяготы походной и казарменной жизни. Мог ночевать на снегу голым, если понадобится, но превращался в зануду и брызгу, стоило остановиться под крышей. Ему не нравилось все! То недомытая посуда на постоялом дворе. То мошка, попавшая в питье, или упаси, Великий Север, волос! Постель плохо пахла и была комковатой, интерьер нагонял тоску и даже цвет сажии в камине мог ввергнуть его в дурное настроение.

– Узнаю старину Дагбьярта, – отмахнулся я.

– Вот скажи мне, что можно поделать с цветами? – поинтересовался побратим.

– Выполоть? – предположил я, но друг неодобрительно покачал головой.

– А вот мне здесь нравится. Уютненько... Девчоночки миленькие повсюду... – мечтательно протянул Аудбьёрн.

– Насчет «девчоночек»... – начал было я.

– Спокойно, Рен. Я помню свои обещания. Никого и пальцем не трону, пока мы здесь.

– Так уж и не тронешь? Видел я, как ты одну выволок на сцену.

– Так – то ж совсем другое! – возмутился друг. – Ее там едва не затоптали. Я спасал.

– Смотри мне, спасатель.

– Рен, так я что-то не понял, тебе удалось найти истинную? Не заметил, когда пропал твой поисковый шар.

– «Женильный».

– Что? – переспросил друг.

– Это «женильный» шар, – повторил я, хохотнув.

Бунгало, которые выделили нам, выглядели точно так же, как и те, что у девушек. И располагалось в том же кампусе, но чуть на отшибе. Я поднялся на деревянную террасу, где были свалены все наши вещи.

– Я не стал заносить. Не знал, какое бунгало ты выберешь.

– Мне без разницы.

Я сунулся направо и едва не столкнулся с Дагбьяртом.

– Рен, ты вернулся? Только посмотри, куда они нас поселили! Никакого уважения к высоким гостям! – принялся он жаловаться прямо с порога. – Я едва не задеваю головой потолок...

– Но ведь не задеваешь же? – поддел его Аудбьёрн.

– Заткнись, Ёрни! – огрызнулся Дагбьярт.

– Я-то заткнушь, но ты лучше бы спросил у Ренгольда, нашел ли он невесту.

– Нашел. Завтра, край послезавтра, выдвигаемся в обратный путь, – не стал томить побратимов я.

– Хвала Великому Северу! А то я тут и ночи не выдержу, – обрадовался Ярти.

– Можешь переночевать на террасе. На свежем воздухе, – предложил ему Ёрни.

– Я что, тебе собака? – Тут же напал на него наш склочник. – Да и какой воздух, когда эти цветы так воняют!

Покачав головой, я направился было к левому бунгало, разу уж правое занял Ярти, как вдруг прямо в воздухе воплотился Видар. Внимательно посмотрел на незамечающих его побратимов, которые теперь грызлись между собой.

– Рен, это кто еще такие? – поинтересовался мой предок.

– Побратимы мои, – ответил я.

– Они же полные придурки! – Обозвал их дракошка и добавил непонятно: – Клинические!

– Возможно, – согласился я. – Но они надежные друзья и верные подданные.

– Эй, Ярти, вон та хрень нас придурками назвала только что.

Ёрни с подозрением уставился на дракончика.

– Повежливей, парни! – пресек я дальнейшую перепалку. – Это дух моего предка. Первый серебряный дракон.

– Значит, ему можно обзывать, а нам нет? – Хмурился

Ёрни.

– Я не обзывался, я констатировал факт, – пробурчал Дар.

– Ну, старшим виднее, – продемонстрировал чудеса тактичности Ярти, положив руку на плечо побратима.

Кажется, его появление духа-предка не слишком удивило.

Хм.

– Это Аудбьёрн Страйк и Дагбьярт Димма, – представил я друзей.

– Видар Алла... – Дар осекся на полуслове, поморщился и снисходительно выдал: – Для вас просто Дар. Все равно не запомните.

Аудбьёрн подозрительно прищурился.

– Ярти, тебе не кажется, что этот... дух предков нас совсем не уважает?

Я тяжело вздохнул и покачал головой. Мало мне было ссор этих двоих. Третий склочник добавился. Интересно, как долго мне придется это терпеть? И сам же себе ответил: как минимум до дома...

– Страйк и Димма, – протянул задумчиво Видар. – Потомки стоеросового и мутного, что ль?

Друзья возмущенно переглянулись. Ярти стиснул зубы и потупился, а вот Ёрни засопел и покраснел от переизбытка чувств.

– Стоеросовый – это растущий прямо. Это про дерево! А я не деревянный, я железный дракон! – возмутился Ёрни.

– Тебя только это беспокоит? – усмехнулся Ярти, недоб-

рожелательно зыркнув на дракошку.

Мне все это начало надоедать.

– Видар, не мог бы ты быть повежливее с моими друзьями?

Вместо ответа дух предка просто взял и исчез.

– Рен, мне кажется, что твой предок не уважал наших еще при жизни, – обиженно заметил Аудбьёрн.

– Ты как ребенок, Ёрни! – вспыхнул вдруг Ярти и попытался скрыться у себя в бунгало.

Да только забыл пригнуться и с размаху ударился о прилолку двери головой. Сдавленно ругнувшись, он захлопнул створку с такой силой, что задрожало все строение, и на миг мне показалось, что оно просто сложится и погребет под собой побратима. Но нет. Домик выдержал.

Мы с Ёрни переглянулись.

– Ну ладно я – стоеросовый, а он-то чего мутный? – негромко поинтересовался Ёрни.

– Без понятия. – Пожав плечами, я прихватив свои вещи и направился во временное жилище.

– Пойду прогуляюсь, – оповестил меня Аудбьёрн, уже спускаясь с террасы.

**Талария Блэкрот, адептка Академии
весенних первоцветов, мастер чудовищ**

– Ана, не томи! – потребовала я, пока подруга изображала

загадочную мину.

– Ты не его невеста. Жаль... – Скривилась она сочувственно.

– В смысле жаль? – возмутилась я. – Хочешь, чтобы я вышла за этого неизвестно кого замуж? Ты хоть знаешь, как там на севере живется?

Холод, снег, лед и такие же холодные люди с серьезными лицами и ледяными сердцами. Суровая земля...

– Ну... Если вы не поженитесь, то я не увижусь больше с тем красавчиком.

Мечтательно вздохнула Ана.

– Антрана Лис, о чем ты думаешь? – скопировала я интонацию ректора.

– Да ладно-ладно. Просто порадуйся, что все в итоге, как ты и хотела. Останешься в академии работать...

– Так. Давай-ка по порядку. Неужели эшшери Зузанна согласилась помочь?

– Если бы! Она так налегала на ягодный взвар номер шесть, что я не рискнула к ней подойти.

– То есть, в библиотеку ты так и не попала? – разочарованно протянула я, подозревая, что ответу Аны нельзя доверять полностью.

– Нет!

– Почему же тогда Эшшер Холлвард проявляет ко мне столько внимания?

– Не знаю, но мне рассказали, что знак должен проявиться

на руке. Широкий магический браслет от запястья до локтя, у тебя ведь такого нету?

– Ты сама меня осматривала, вряд ли мы вдвоем могли такое пропустить, – намекнула я.

– Вот и я о том же! А у дракона и его истинной эти знаки должны быть одинаковые. Драконья магия помечает пару особенным плетением. Но раз у тебя браслет не проявился, то и переживать не о чем, – закончила подруга, улыбнувшись.

Мне должно было стать легче. Свободнее. Но против всякой логики я ощутила разочарование. Припомнились слова подруги о моем отце. И поцелуй... Пусть и не совсем настоящий, но мой первый. И новых больше не будет.

– А что за красавчик, о котором ты говорила? – поинтересовалась я несколько рассеянно.

– Ну тот, со шрамом, – призналась Ана, отчего-то краснея.

– Я их толком и не видела даже. Только на сцене. – Пожала я плечами.

– Его зовут Аудбьёрн Страйк. – Светлокожая подруга снова залилась краской.

– Аудбьёрн Страйк? Суровое северное имя! – Хохотнула я. – И когда вы успели познакомиться? Постой! Это ведь он тебя выручил у сцены? – Вспомнила увиденное во время побега.

– Ага, он. Эти сумасшедшие меня едва не затоптали, пытаясь поймать артефакт. – И правда! Я сбежала, а Ана оста-

лась и очутилась в самом эпицентре битвы за шанс стать невестой серебряного дракона. – Но тогда мы почти не говорили. И до знакомства дело не дошло.

– А когда поговорили? – Мгновенно сообразила я, к чему клонит подруга.

– Понимаешь, когда я поняла, что в библиотеку мне не попасть, решила, что такую информацию логично поискать у первоисточника...

Взгляд Анатраны описал сложную траекторию по комнате – верный признак того, что она ввязалась в какую-то авантюру.

– Ты спросила у Холлварда? – Покачала я головой.

– Нет, что ты! У Ёрни.

– У Ёрни? Вы с ним уже на ты перешли?!

Ана поправила венок, затем разобрала кудрявые пряди пальцами, уходя от ответа.

– Ана?

Кровная подруга повернулась ко мне и, шумно выдохнув, призналась:

– Я отправилась к бунгалю, куда поселили драконов.

– Ты сделала что? – Я не поверила своим ушам. – О чем ты думала, когда решилась остаться наедине с этими тремя неотесанными северянами, которые... Которые...

Я захлебнулась воздухом и закашлялась, вспомнив, как руки серебряного оглаживали мои лодыжки.

– Лира, да ни с кем я не оставалась наедине! Точнее, толь-

ко с Ёрни. Он поймал меня, когда я наблюдала за драконами из-за кустов.

Я представила себе эту картину. Ана в огромных ручищах косматого мужлана со шрамом поперек точно вырубленного из камня лица... Получилось очень ярко. Как обложка одной из книги Элины.

– Зачем, Ана? Ну зачем ты так рисковала? – посетовала я не без некоторого восхищения.

– Ради тебя, конечно же! Иначе зачем еще нужны подружки?

Не выдержав, бросилась к Анатране и крепко ее обняла.

– У меня самая-самая-самая сумасшедшая подруга на свете! И самая лучшая! Я даже сама себе завидую, – пробормотала я.

– Цени, – ответила несносная Ана.

– Он тебя не обидел? – спросила я, отстранившись.

– Кто? Ёрни?! Да ты что! Он не такой!

– Откуда тебе знать, какой он, этот северянин? – Нахмурилась я, подозревая недоброе.

Кажется, впервые на моей памяти на Анатрану Лис кто-то из мужчин произвел подобное впечатление. А ведь она не сидела в академии безвылазно, как некоторые, а регулярно ездила в Долину домой. И постоянно привозила забавные истории о разных ухажерах, которым от нее доставалось на орехи.

– Ниоткуда. Просто... Я так чувствую. Здесь. – Ана при-

ложила ладонь к сердцу.

Какое-то время мы молча глядели друг на друга. Я не держала первая:

– Похоже, Анатрана Лис... влюбилась! – обличила я подругу.

– И вовсе нет! – возмутилась та.

– Да!

– Нет!

– Да!

Ана бросилась ко мне, я – бежать! С воплями и хихиканьем мы описали круг по комнате. А затем подруга настигла меня и принялась щекотать.

– А-а-а! Отстань!

Я вывернулась и ответила подруге тем же. Когда запал иск мы, отсмеявшись и тяжело дыша, вместе повалились на кровать. И в этот момент в дверь постучали.

Дверь приоткрылась, и внутрь заглянула Элина.

– Лира, Ана? Вы здесь?

Как всегда, соседка держала в одной руке очередную книжку. Где она их брала, не знаю, но мы подозревали ее в тайной дружеской связи с Зузанной Жар, которая и сама была не прочь почитать на досуге про горячие похождения нежных дев и правителей какой-нибудь вымышленной страны.

– Заходи! – по-хозяйски пригласила ее Ана.

Элина прошла внутрь, тихонько прикрыв за собой дверь.

Она всегда это делала так сосредоточенно и аккуратно, словно это действие имело для нее какое-то особое значение. Осмотрев комнату, Элина сосредоточилась на нас.

– А что вы обе здесь делаете? Почему не на балу? Веселье же в самом разгаре!

Похоже, наша соседка еще не знала о небольшом скандале, в центр которого попала я, когда дракон принес меня на руках к ректору. Наверное, сидела в это время в какой-нибудь беседке с любимой книгой, вместо того чтобы танцевать.

– А сама-то ты почему здесь? – коварно пошла в наступление Анатрана.

– Стало скучно, – пожалала Элина плечами, крепче прижав к себе книжку.

– Зуб даю, интересное место в книге. – Я усмехнулась.

Искреннее удивление на лице соседки подсказало, что я права.

– Откуда знаешь?

– Ты всегда в такие моменты готова бросить все, лишь бы остаться один на один с полюбившимися героями.

Ана подскочила и вырвала книгу у Элины из рук.

– «Тень дракона. Пленница», – прочитала она название. – Лира, прямо как про тебя написано!

– Отдай! – Элина отняла книгу и прижала к груди.

– Про что там хоть? – спросила я.

– Учеба утомила, захотелось что-нибудь легкое почитать.

Смешное. Представляете, там героиня хочет лишиться девственности, чтобы не выходить замуж за короля, и соблазняет парня из академии! Да только она понятия не имеет, как правильно это делать.

Элина хихикнула, мило прикрыв рот ладошкой.

– А она любит того парня? – заинтересовалась сюжетом Анатрана.

– Пока еще нет, – ответила со знанием дела Элина.

– Тогда она глупая какая-то! – Искренне возмутилась Ана. – Как можно лишиться чести вместо того, чтобы стать королевой? Я этого не понимаю!

Элина неодобрительно окинула Ану взглядом. В такие моменты в ней всегда говорила истинная аристократка.

– И ничего не глупая! Король, между прочим, отвратительный тип. За него там никто выходить не хочет, и все идут на различные уловки.

– Да? – Задумалась Анатрана и пристально посмотрела на меня. – Слушай, а ведь это мысль. Если тебе Холлвард неприятен, можно сделать то же самое?

– Ты о чем?! – искренне удивилась я, не до конца понимая, шутит подруга или нет.

– Она предлагает тебе лишиться девственности, чтобы этот Холлвард от тебя отстал, – пояснила Элина и осеклась: – погоди! Ты сказала Холлвард? Но ведь так зовут серебряного дракона!

Элина уставилась на меня словно видела впервые в жизни,

и при этом у меня был рог единорога вместо носа.

– Я про него и говорю!

Ана скривилась так, словно Элина сморозила величайшую глупость.

– Лира, я правильно понимаю, что артефакт серебряного выбрал тебя в невесты. Я не видела, чем все закончилось, но...

– И да, и нет, – ответила я.

– Ну девочки! У вас тут страсти покруче, чем в иных книжках, кипят! Рассказывайте! – властно, как и подобает истинной аристократке, приказала Элина.

– Да нечего рассказывать... – Я замялась. – Когда он свой «женильный шар» выпустил...

– Женильный что?! – перебила меня Элина.

– Шар этот. За который девки чуть не передрались, – попростецки пояснила Ана.

– Интересно, а дракон знает, как уничижительно вы называете его родовое сокровище?

Мы с Аной переглянулись и, кажется, нам в головы пришла одна и та же мысль:

– Что тебе известно об истинных драконов?

– То же, что и остальным.

Элина недоуменно заморгала.

– Э, нет! Колись! – надела на нее Анатрона.

– Да в этом нет никакого секрета. Раньше драконы использовали Средоточие – артефакт с заключенным в нем духом

первого дракона рода, чтобы он помог выбрать подходящую невесту. Чаще всего для этого они прилетали сюда в Долину, потому что все уважающие себя аристократы отправляли сюда своих дочерей в академию на учебу. Так что все одаренные девушки были собраны в одном месте. Как вы понимаете, это значительно упрощало поиски.

– А если в Долине невесты не оказывалось? – поинтересовалась я.

– Тогда дракон продолжал поиски. Выяснял, у кого еще есть одаренные дочери, которые учатся в иных заведениях. Посещал их и, если не находили невесту и там, навещался в гости к родителям, которые по какой-то причине решили не отправлять дочь на учебу. Иногда даже приходилось искать среди бастардов. И такие ситуации бывали.

– Теперь понимаю, почему драконы плюнули на эту традицию и стали жениться на тех, кто понравился. Пока найдешь истинную, состаришься раз тридцать.

– Драконы долго живут, – заметила я.

– Бывали случаи, когда невеста на момент поисков еще не родилась, – парировала Элина. – Вот приходилось повторять поиски снова и снова.

– Элька, а ты, выходит, не только романчики читаешь? – поддела соседку Анатрана.

– Не только. И я тебе не Элька! – привычно огрызнулась та. – В нашей семье принято изучать биографии всех известных родов Баларии. Так что я про многих могу рассказать.

Но и легкие романы читаю, когда хочется разгрузить голову, – с некоторым превосходством откликнулась Элина.

Она не любила, когда ее имя коверкают, но Ана делала это с завидной регулярностью, а Элина не любила конфликтовать. Особенно с Анатраной Лис.

– Скажи, как драконы понимают, кто их истинная? – поинтересовалась я.

– После того как Средоточие делает выбор, у обоих истинных появляется особый знак на руке в виде браслета. Широкий такой от запястья до локтя. Я видела магическое изображение.

– Вот к кому надо было обращаться с этим вопросом! – сказала я Анатране.

Подруга только пожала плечами с видом: «Кто бы мог предполагать?»

– А вы мне так и не ответили, почему Лира невеста Холлварда? Или все же не невеста? Я так и не поняла, если честно.

– Даже не знаю, что и сказать. Я сбежала в экспериментариум, и там на меня напал плющ. Эшшер Холлвард нашел меня и помог. А потом сидел здесь на террасе, вместо того чтобы искать ту, которую выбрал его жениль... Выбрало Средоточие. Нам показалось это подозрительным.

– Угу. Навело на нехорошие мысли. К счастью, мы уже поняли, что ошиблись, – добавила Анатрана.

– У меня нет никакого магического знака. – Я выставила перед собой две руки, так, будто прикрывалась во время

спарринга. – Видишь?

– Не вижу. Точнее, вижу, что никакого знака нет.

– Вот и прекрасно, – подвела черту в разговоре Анатра-на. – Лира, Ана, идемте потанцуем. Зря мы наряжались пол-дня, что ли? Это последний наш весенний бал, между про-чим. Нужно оторваться по полной.

Она была права.

– Элина, идешь с нами?

– Возможно, приду чуть позже. А пока еще почитаю, по-жалуй. Там как раз героиня мажет героя блестками.

Она открыла книгу на заложенной страничке. Мы с Анной переглянулись.

– Можешь, остаться здесь, если хочешь. Только дверь при-крой, когда будешь уходить. Ана, я сейчас!

Я направилась в ванную, чтобы в очередной раз оценить степень ущерба прическе и устранить возникшие после шу-точной борьбы с подругой несовершенства. Когда я верну-лась, на меня удивленно уставились две пары глаз.

– Так... И что еще случилось за эти две минуты?

С подозрением я перевела взгляд с одной соседки на дру-гую, а затем покрутилась, осматривая платье, чтобы убедиться, что оно не испачкано и не порвано.

– Лира, мы нашли вот это...

Ана протянула мне мятый листок, который я тут же узна-ла.

Глава 8

– Прочитали? – прямо спросила я.

– Прости... Мы не подумали, что это секрет, – тут же повинилась Ана.

– Да вроде и не секрет. – Я прошла мимо девочек и, не оборачиваясь, призналась: – Я получила эту записку несколько дней назад.

– Но ведь ты говорила, что не знаешь, кто твоя мама?

Я тут же представила, как Элина крепче прижала при этом к груди свою книжку.

– Она ведьма из Древнелесья, это все, что мне о ней известно, – отрезала я. – И она никогда раньше она не писала мне писем.

– Так, может, и это послание не от нее? – внезапно предположила Анатрانا.

Я резко повернулась и уставилась на подругу. А мне эта мысль не пришла в голову!

– Почему ты так думаешь?

– Ну... Если она не писала тебе раньше, с чего бы ей делать это сейчас?

Слова Аны перевернули мой мир в который уже раз за сегодня. А я, глупая, переживала, расстраивалась...

– И верно! Почему я о таком варианте не подумала! – воскликнула я почти обрадованно. Мне действительно ста-

ло легче, я прямо вцепилась в эту идею. – Но тогда кто ее прислал?

– Может, кто-то решил подшутить? – предположила Ана-трана.

– Или это соперница? – выдвинула свою версию наша любительница романтических историй.

– Какая еще соперница? – Нахмурилась Ана.

– Лире лучше знать, кому она перешла дорогу. Одно ясно, эта девушка влюблена в какого-то дракона, потому и желает, чтобы Талира держалась подальше от них, – развила свою мысль Элина.

– Как-то слишком сложно, ты не находишь? Учитывая, что я ни с одним драконом даже не была знакома до сегодняшнего дня, и тем более не предполагала, что один из них обратит на меня внимание.

Подруги задумались...

– Я знаю, что Найдаре нравится дракон из золотых... – неуверенно выдала версию Ана.

– Да! Он учится в Академии Шторма и Ветров. Найдра мне рассказывала, что планирует захомутать его на этом балу!

– Вы серьезно полагаете, что записку мне оставила Найдара?!

В голове не укладывалось, что наша четвертая соседка могла так поступить. Найдара О-Ма-Гат всегда была слегка высокомерной и не слишком сближалась с нами, но снисхо-

дила до дружеских посиделок на террасе. С Элиной она общалась чуть больше, чем с нами, считая ее ближе по положению. Именно поэтому наша обожающая книги подруга стала кем-то вроде мостика между уроженкой Побережья Золотых Песков и нами. И все равно нам жилось вместе комфортно.

– По крайней мере, у нее были все возможности для этого. Найдара могла зайти в твоё бунгало, и она одна из немногих, кто знает о твоём происхождении. Может, разглядела в тебе соперницу? – предположила Ана.

– Если это Найдара, то весьма жестоко было с её стороны так с тобой поступить! – возмутилась Элина.

– Согласна. Потому я не верю, что это сделала она. Но, в любом случае, спасибо вам, девочки. Даже легче на душе стало. Правда. Лучше пусть бы это сделала неизвестная недоброжелательница, чем я получила бы послание от своей матери. Ничего не хочу о ней знать!

– А раз так, идем веселиться! Элька, ты не передумала? – подвела черту под разговором Анатрона и направилась к выходу.

– Пожалуй, побуду здесь ещё немного, прочту пару главок. А там, может, и наведаюсь на танцы. Вздоражили вы меня этой всей историей. Прямо сюжет для любовного романа!

– А я тебе не раз говорила, что жизнь куда сложнее романов бывает. В книге такое напишешь, так не поверят же!

На том мы и покинули Элину, и поторопились туда, где

играла музыка, и веселье было в самом разгаре. Весенний вечер был прекрасным и необычайно теплым, уже зажглись магические огни, красиво подсветив дома и дорожки парка. Везде сновали светляки и вечерние бабочки с сияющими крылышками. То и дело срабатывали магические хлопушки, расцветали иллюзии. Программа Бала Весенних Первоцветов была продуманной и обширной. И включала не только фуршет и танцы.

Гости ахнули, когда по темнеющему небу прокатилась золотая колесница, в которой стояла, улыбаясь Мать Всего Сущего. Именно ей поклонялись в Долине Весенних Первоцветов. С грив шестерки лошадей, которые тащили колесницу, осыпались золотые звезды. Золотой шлейф, состоящий из мириадов таких же звездочек, протянулся далеко за ней. Все это великолепие мягко опускалось вниз и постепенно гасло, не достигая земли.

– Какая красота! – застыла Анатрана, задрав голову.

Я была полностью с ней согласна.

Первым делом мы отправились к фуршетному столу, за день успели основательно проголодаться. Множество закусок на любой, даже самый притязательный вкус, тут же раздражили наши желудки соблазнительными запахами. Мясные тарталетки. Канапэ из овощей для тех, кто не признает животную пищу. Фруктовые и сырны бутербродики. А от разнообразных пирожных и вовсе глаза разбегались. Мы не отказали себе в удовольствии и стали пробовать все подряд.

Благо порции были малюсенькие и удобные для употребления.

– Будешь пунш? – предложила Ана и прошла мимо объемных горшков, заглядывая в каждый.

На столе рядом выстроились когорты стаканов. Между ними сновали маленькие феечки, едва успевая уносить грязную, и возвращать чистую посуду.

– Не откажусь. – Я приняла я из рук подруги наполненный вишневым пуншем стакан.

Веселиться так веселиться!

– Милые девушки, вы мне не поможете? – Раздался вдруг мужской голос со стороны.

Мы обернулись одновременно. Ослепительно улыбаясь, на нас смотрел приятной наружности смуглый парень, наш ровесник. Он был одет в свободную белую рубаху, расстегнутую на груди, и обтягивающие стройные бедра светлые штаны. Контраст его загорелой кожи с белой тканью бросался в глаза. Такими же ослепительно белыми были его зубы. А едва достигающие ушей волосы небрежно растрепались. Золотые глаза и переливы на светлых прядях подсказали мне, что перед нами не кто иной, как представитель золотых драконов. Только у этой расы такое характерное сочетание цветов глаз, кожи и волос.

Но не это поразило меня больше всего, а совершенно неприлично повисшая у него на плече библиотекарь – Зузанна Жар.

– А... – глубокомысленно протянула я.

– Э-э-э, – вторила мне Ана.

– Помогите мне куда-нибудь пристроить эту весьма интересную, но слегка прилипчивую даму. – Парень смущенно покосился на свою спутницу.

– Ик! – выдала а.

Прозвучало, кстати, многозначительно. Как будто библиотekarша намеревалась отчитать нас за то, что мы ведем себя шумно. Но тут ее взгляд сфокусировался на котелках, стоящих на столе, и она расплылась она в довольной улыбке.

– Пунш!

Оттолкнувшись от плеча молодого дракона, библиотekarша покачнулась и переместилась прямоком к столу. Мы с Анной переглянулись и хихикнули.

– Бежим! – Дракон подхватил нас за талии и уверенно направился прочь от бывшей спутницы. – Фу! Еле избавился от нее! – облегченно выдал он, когда нас и счастливую Зузанну Жар разделили танцующие пары. – Я вам жизнью обязан, девочки! – совершенно неоправданно поблагодарил он нас.

– Вообще-то, мы ничем вам не помогли, – заметила Ана-трана, высвобождаясь из его объятий.

– Ничем вы нам не обязаны, эшшер.

Я последовала примеру кровной подруги.

– Ну как же? Идея обратиться к вам оказалась крайне удачной, а по сему я задолжал вам по танцу!

Наглости золотоглазого не было предела, и нас с Анной раз-

веселил его напор. В конце концов мы и пришли сюда, чтобы танцевать. Почему бы и не с этим симпатичным парнем?

— Ну хорошо! — согласилась Ана. — И с кем из нас вы станцуете вперед?

Дракон задумался, переводя взгляд с меня на Анатрану и обратно.

— Признаться, выбрать сложно. Может, кинем жребий? И давайте уже на ты, а?

В этот момент я увидела у фуршетных столов три высокие фигуры. Это были те самые северные драконы и, что весьма неожиданно, с ними пришла Элина!

— Вопрос решен! Я первая! — Схватив парня не менее крепко, чем до того наша библиотечарша, я скомандовала: — Танцуем к противоположному концу площадки!

— Вот это напор! А меня пытались убедить, что здесь одни недотроги учатся... — восхитился тот.

Уж не знаю, что он имел в виду, но мне надо было срочно спрятаться от серебряного дракона, который, без сомнений, пришел сюда по мою душу. Его дружок со шрамом, — тот самый, которого Ана звала Ёрни, — уже успел высмотреть мою подругу и с ловкостью кабана, увлеченного целью, пер напрямиком к ней, заставляя расступаться танцующие пары.

— Лира! — позвала Анатрана, не ожидавшая от меня такого предательства.

Выглянув из-за партнера, я соорудила страшные глаза:

— Тсс!

Ана тут же все поняла и стремительно оглянулась, чтобы тут же встретить своего поклонника. Через миг северный дракон и моя огненноволосая подруга уже танцевали.

Мой партнер тоже осмелел и, прижав меня крепче, закружил под развеселую музыку. Признаться, мне было неловко. Я то и дело оступалась и не попадала в такт. Несколько раз отдала ему ногу и дважды споткнулась. Пришлось вцепиться в плечи парня, чтобы не свалиться, но, кажется, ему это было только на руку.

Горячие ладони на моей талии сжались крепче, и мне чудилось что-то неприличное в этом движении. А еще он смотрел все время на мою грудь и улыбался как-то странно. Захотелось натянуть повыше лиф, да только руки были заняты, и ситуация не располагала. Танец теперь уже не казался таким интересным, и мне захотелось поскорее его прекратить.

– Туда! Танцуй туда! – потребовала я.

– У меня ощущение, что мы от кого-то убегаем. – Верно расценил мои телодвижения уроженец Золотого Побережья.

– Вроде того...

– Скажи, кто тебя обижает, и я...

– Неее! – воспротивилась я.

Мне показалось, что серебряный и золотой, мягко говоря, в разных весовых категориях. Ну не походил молодой улыбочивый парень из академии на серьезного противника. Нет, внешность бывает обманчивой, но я хорошо помнила нашу первую встречу. Серебряный – воин, на которого даже мои

улучшенные зельями рефлексy не произвели впечатления, а это говорит о многом.

В этот миг я увидела Найдару. Золотая принцесса стояла на краю площадки в гордом одиночестве и смотрела на нас так, что я почти поверила, что записку якобы от моей мамы написала именно она. Сомнений нет, ее тот самый золотой дракон как раз сейчас танцует со мной...

– Эшшер... Не знаю, как вас там.

– Элой. И мы договорились перейти на ты...

Я вздохнула. Пора было признаться себе, что танцы не задались, и бросить эту затею. Глазами я уже подыскивала темный переулок, в котором можно было бы раствориться, но, как назло, в академии никогда таких не было, а сегодня и вообще все дорожки в парке были освещены ярко и празднично.

– Хорошо! Элой, так Элой. Вон там стоит девушка, которая подходит тебе куда больше, а я...

– А ты потанцуешь со мной, – прозвучало сзади, и я невольно съежилась. – Эшшер, вы позволите?

– Хмель! – вырвалось у меня.

– Он самый, – согласился серебряный дракон и оттащил меня от золотого.

– Эй, эшшер! – возмутился было тот, но не слишком уверенно, а затем вдруг заинтересовался у меня: – Так это же тебя он сегодня носил на руках?

– Ага, носил, – подтвердил за меня Холлвард.

– Погодите! Так это ее, что ли, ваш артефакт выбрал?! –

совсем удивился парень.

– Угу, – самодовольно согласился серебряный.

Золотой поднял руки в примирительном жесте и даже отступил на два шага.

– Приношу искренние извинения, эшшер Холлвард. Не знал, что танцую с чужой невестой. Не сочтите за оскорбление.

Он даже поклонился! И вел себя так, словно действительно кого-то оскорбил! Ну разве что мое декольте своими золотыми глазами...

– Эй! Я не его невеста! – возмутилась я было.

– Прощаю, эшшер, – великодушно бросил Холлвард, прижимая меня к своему боку железной рукой.

Мои же слова он и вовсе проигнорировал, потянув меня прочь.

– Ее зовут Найдара! Познакомься с ней скорее, не пожалеешь! – бросила я золотому уже через плечо.

Мне очень хотелось помочь соседке. А вот предупреждение из записки я нарушала напропалую, общаясь на балу исключительно с драконами. Но самое смешное, что ничего невозможно было с этим поделать. От меня почти ничего не зависело.

Когда Ренгольд Холлвард увлек меня в танце, музыка сменилась. Стала медленной и лирической, и это было хорошо. Трудно представить, как я скакала бы с этим мужчиной под разухабистую мелодию, как до этого.

Повисло тягучее молчание.

Двигаясь, я рассматривала серебряную пуговицу на белом мундире дракона, не отваживаясь поднять взгляд выше, и удивлялась, что его прикосновения не вызывают у меня такого внутреннего протеста, как руки предыдущего партнера. Танцевать с Холлвардом было на удивление комфортно и приятно. Сейчас он меня не ощупывал, как в экспериментариуме, а вел себя вежливо и тактично. Отдельно отметила, что его парфюм мне приятен, в отличие от душных остро-пряных благовоний, которыми облился с ног до головы золотой дракон.

Подумалось, что за сегодняшний день уже в который раз я оказываюсь так близко к этому мужчине... Может, начинаю к нему привыкать?

От странного вывода даже усмехнулась и все же посмотрела на дракона, тут же столкнувшись с его внимательным взглядом.

– Ты такая тихая сейчас. Подозрительно... – выдал он.

– Это еще почему? – удивилась я.

– Неизвестно, что вытворишь в следующий момент. У тебя есть кинжал?

Я едва не поперхнулась.

– Слушайте, эшшер Холлвард. Кажется, мы друг друга не так поняли. Вообще-то, я обычная адептка...

– Я бы так не сказал, – перебил он меня. – Ты меня удивила сегодня. И не раз.

И взгляд у него стал при этом такой, что я как-то не вовремя вспомнила, что совсем недавно умудрилась предстать перед ним в одном белье. Лицо тут же залилось краской, тело закаменело. Я остановилась и, закрыв глаза, выпалила:

– Эшшер Холлвард, вы ошиблись! Я не ваша невеста. Артефакт меня не выбирал! У меня есть доказательства – вот!

Я выставила перед собой две согнутые в локтях руки, будто защищая лицо от удара.

– Талира...

– У меня нет никакого магического браслета! А ведь он должен быть, если это так! Элина сказала, и этот ваш... Ёрни!

Я напроочь забыла полное имя спутника серебряного.

Ренгольд Холлвард, владыка Седых Пиков, серебряный дракон

– Вы серьезно решили просидеть здесь весь вечер? – возмущался Ёрни.

Он только вернулся и застал нас за трапезой на террасе. Мы с Ярти наслаждались едой и напитками, которые доставили мелкие феи по распоряжению эшшери Цветаны.

– Тебя что-то не устраивает? – поинтересовался Дагбьярт.

Он уже поел и как-то смирился и с душными запахами цветов, и с прочими неудобствами проживания.

Аудбьёрн плюхнулся в странное, напоминающее, набитый

перьями мешок, кресло. Сгреб с большого блюда внушительных размеров ребрышко и впился в пряное мясо зубами.

– Ммм! – протянул довольно.

Мы с туманным переглянулись, надеясь на продолжение ленивых посиделок с неспешными вечерними беседами. Но не тут-то было! Обглодав еще четыре ребра, наш побратим не успокоился:

– Там танцы в разгаре, между прочим! Красотища! Девчоночки в платицах, а мы тут киснем!

– И, между прочим, сидим хорошо. Ничего менять не хочется, – отмахнулся Ярти.

– Ой ты и дурак! Ты видел, какие здесь платица? Я ни одного не видел мехом подбитого. А вот коротенькие видел, чуть ниже колена. А ножки там какие!

– Какие? – Неожиданно оживился Дагбьярт.

Женские ножки были его любимой темой.

– Такие! Сходи и сам посмотри. Я тебе что, про них рассказывать должен?

– Парни, я все понимаю, но помните, никакие шуры-муры с адептками не вести! – счел необходимым напомнить.

– Да я разве же про это! – возмутился Ёрни. – Просто на такую красоту хочется насмотреться. Когда еще столько красок и столько улыбок увидим? Опять же, потанцевать никто не запрещал. А, может, я себе тоже решил невесту присмотреть? Это же не запрещается, если все честь по чести!

– А ты прихватил Средоточие предка? – поддел его Ярти и

покосился на меня. – «Женильный шар», если по-простому. Драконам Седых Пиков больше нельзя выбирать невест, как раньше. – Проявил он неожиданную солидарность.

– Это еще почему? – Нахмурился Аудбьёрн.

Побратим не был глуп, но когда делал такое выражение лица, выглядел совершенно дремучим.

– Догадайся! – съехидничал Ярти.

– Понял! Все мы должны теперь выбирать истинную по заветам предков, чтобы искоренить Напасть с гарантией. Не все же Рену отдуваться. Ты это, прости. Я и не думал о женьтибе до сегодняшнего дня... – Обращаясь ко мне, он сконфуженно развел руками.

– А сегодня задумался? – поинтересовался я, наблюдая необычные перемены в нашем «любителе девчоночек».

Ёрни взъерошил волосы на затылке.

– Понравилась мне та рыжуля. Бойкая такая...

– Подружка невесты Ренгольда? – спросил Ярти.

– Она самая.

– Настолько понравилась, что ты уже готов сделать ей предложение? – Удивился я.

Влюбленности Аудбьёрна обычно долго не длились.

– Вы не поверите, но, кажется, она проникла мне прямо в сердце. Я ее как увидел, что-то почуял. Вот здесь – Побратим гулко ударил себя кулаком по груди. – А еще мы сюда столько времени добирались, чего два раза ходить?

Идея показалась мне не такой уж и плохой, вот только

Средоточие железного дракона осталось дома – на Побережье Острых Клинков, а без него невесту выбирать было бы неправильно, раз уж решили, что все женимся на истинных во имя долга.

– А ты что думаешь? – спросил я Дагбьярта.

– Не то, чтобы я торопился с браком, но согласен с побратимом в том, что два раза ходить и терять целый год как-то глупо. Опять же, не факт, что невеста найдется с первого раза.

И тут туманный удивил меня еще раз, когда выудил увесистый перламутровый шар прямо из воздуха и подбросил на ладони.

– Твое Средоточие?! Ты что, его захватил?

Челюсть Ёрни упала с воображаемым грохотом на пол.

Я лишь покачал головой, удивляясь подобной предусмотрительности побратима.

– Повторяю за своим сюзереном, – Дагбьярт поднялся с дивана, на котором возлежал, и демонстративно поклонился мне.

– Обалдеть... – расстроено протянул Ёрни и потянулся за новым ребрышком. Принялся уныло его обгрызать. – И почему я не догадался сделать так же?

– Не расстраивайся. Может, оно и к лучшему. Мне кажется, ты не готов пока к серьезным отношениям, – успокоил я побратима.

– Но та рыжуля...

Мы еще какое-то время беседовали, пока Ёрни не заметил:

– А куда делся Ярти?

– Не знаю. – Я пожал я плечами.

И правда, наш друг спустился с крыльца и, ничего не говоря, утопал по тропе. Его не было уже какое-то время. Вернулся он лишь минут через десять после того, как мы о нем вспомнили. И не один, а с какой-то девицей.

Утонченная блондинка со сложной прической и в синем платье, напоминала северянку белой кожей и холодным выражением голубых глаз.

– Позвольте представить вам эшшери Ясень, – познакомил нас Дагбьярт. – Это девушка живет в бунгало по соседству с твоей невестой Рен. И она утверждает, что ее соседки Талира Малина и Анатрана Лис ушли веселиться на праздник.

Ярти многозначительно посмотрел на меня.

С одной стороны, в этой новости ничего эдакого не было, а с другой...

Видар появился неожиданно. Завис в воздухе на своем шаре, зевнул лениво и выдал:

– Сегодня в Долине Весенних Первоцветов женихов пруд пруди... По дороге я видел целый отряд парней из мужской академии, среди которых было много молодняка золотых...

Зевнув снова, он растворился, но "доброе" дело сделал: заронил зерно сомнения в мою душу. Наверняка многие за-

хотят потанцевать с моей невестой. А, может, и сделать ее своей. Вот точно найдется желающий, а у нее даже браслета не видно, благодаря этому очешУенному!

Стоило представить, как кто-то сжимает Талиру в объятиях, кладет руку на тонкую талию. Стоит слишком близко! Чересчур близко! Таращится в ее декольте... А то и еще хуже! Целоваться лезет! Не все же действуют, как мы, по правилам...

В общем, накрутил я себя быстро и знатно. Подорвался с кресла и заскочив в бунгало. Накинув парадную форму, причесал пятерней волосы перед зеркалом и, признав себя готовым, появился на террасе.

– Идемте на эти ваши танцы, так и быть!

Побратимы переглянулись.

– Я к себе. Почитаю... – пискнула девушка, но Дагбьярт уверенно отнял у нее книжечку, которую та прижимала к груди все это время.

– Позже, – мягко произнес он и положил томик на низенький стол.

От меня не укрылось, с каким недоумением прочел он название на обложке.

От девушки, кстати, тоже. По тому, как сузились ее глаза, я понял, что ей это не понравилось. Впрочем, не мои проблемы.

Когда мы явились на праздник, я понял, что почти не ошибся в собственных фантазиях. Талира танцевала с золо-

тым драконом. Он прижимал ее, клал руку на талию, таращился... Все, как я и представлял!

Не уничтожить ящеренка на месте мне удалось лишь огромным усилием воли. Оказавшись в шаге от обращения, я и сам не понял, как это случилось. Зрачки стали вертикальными, изменив магическое зрение. Еще немного, и я бы распахнул крылья, дыхнув огнем...

Где-то на грани сознания, я даже обрадовался этому. Значит, способ действует! Напасть отступает, стоит мне только подумать об этой почти незнакомой мне девушке. Что же будет потом?

Нужно срочно хватать ее и возвращаться на север. Проведем обряд, и тогда будет видно, получилось справиться с Напастью, или нет. Выдвинемся завтра же. Я больше не намерен ждать! О прочем договоримся по дороге...

С этими мыслями я и уставился на парня, а тот даже побелел. Если бы не был такой... золотой, то сравнялся бы цветом с собственной белой рубашкой.

Мою реакцию он распознал сразу же. Почувствовал на уровне инстинктов и нашел в себе силы извиниться, после чего ретировался.

А я оттащил девушку в сторону, и с трудом удерживаясь от куда более активных действий, принялся с ней танцевать. Было сложно не стиснуть ее в объятьях, не огладить обнаженные плече, не уткнуться носом в благоухающие волосы, но я очень старался. Танцевал чинно, будто с пожилой эшер-

ри Димма, которая всегда и всех подозревает в домогательствах. Даже держал ее на расстоянии, памятуя наказания Видара, приучать невесту к себе постепенно.

Только сейчас я понял, что мне придется с ней жить под одной крышей, спать в одной постели, а ведь утром я ее еще даже не знал...

Казалось, все будет попроще, но это пока не видишь перед собой живого человека. Даже не драконицу, которая все понимает, а человеческую девушку, которая утверждает, что она и вовсе не моя невеста. И до Напасти дела ей нет никакого. Она никуда со мной не хочет идти. Не желает выходить за меня замуж. И, кажется, даже в отчаянии от одной только мысли об этом.

– Эшшер Холлвард, вы ошиблись! Я не ваша невеста. Артефакт меня не выбирал! У меня есть доказательства – вот!

Талира продемонстрировала поднятые на уровень лица руки, будто прячась за ними. На одной отчетливо проступила вязь татуировки. Изящный серебряный узор, очень похожий на тот, что проявился у меня. Магия моего дракона работала, демонстрируя всю красоту исключительно мне, вопреки воле Видара. Но вот девушка ее по-прежнему не замечала, как и прочие.

– Талира... – попытался все ей объяснить.

– У меня нет никакого магического браслета! А ведь он должен быть, если это так! Элина сказала, и этот ваш... Ёрни!

Я рассердился. За то, что устроила это все на людях. За то, что отвергает меня публично. Меня, владыку Седых Пиков и всего севера Баларии! Да кто она такая, в конце-то концов?!

Едва сдерживая рык, рвущийся из груди, подхватил ее на руки снова и перекинул через плечо.

Поговорим, но не здесь, а в бунгало, где так тихо спокойно, и нет лишних свидетелей. Мне было плевать, что на нас снова смотрят. Пусть привыкают, что ношу свою невесту на руках, как и полагается хорошему жениху.

Глава 9

Талария Блэкрок, адептка Академии весенних первоцветов, мастер чудовищ

Чудовище! Настоящее чудовище свалилось мне на голову!

Признаться, я не ожидала, что со мной поступят подобным образом, но именно в этот миг вдруг поняла, что Ренгольд Холлвард едва сдерживается. Еще во время его беседы с золотым драконом я заметила, как реагирует парень. Так ведут себя молодые особи хищников рядом с матерым самцом. Не заискивая, но признавая свою слабость и ничтожность.

А вот я вела себя неподобающе, почти кричала на правителя Седых Пиков, да еще и на дракона! Отвергала его прилюдно... Отсюда и реакция. Хорошо, что не перекинулся и не унес сразу на свой север.

Драконы – правящая раса. Первые обитатели Баларии, нога которых коснулась земли этого мира. По легенде они спустился с небес и принесли с собой магию, дав начало всем цивилизациям. Так гласит «Драконий Эпос», и что-то в этом есть.

А еще драконы от природы подвержены влиянию инстинктов, и как мастер чудовищ, я понимаю это куда лучше, чем прочие. К тому же правила никто не отменял. Дракон искал себе истинную и почему-то решил, что она – это я. Но мне кажется, произошла ошибка. Нужно успокоиться и объяснить ему это без истерик. Мы же взрослые люди в конце-то концов! Как будущий преподаватель, я должна научиться доносить свои мысли до других.

Размышляя так, я почти удобно устроилось на широком плече дракона. Подперла рукой голову и переживала разве что из-за крепкой ладони, которая придерживала меня где-то в районе бедер. Высоковато, чтобы это считалось приличным, но... После всего, что между нами сегодня было, переживать уже не стоит. Держит он меня так, чтобы не упала. Ничего кроме. Да-да...

Недовольно поморщилась, вспомнив, как выскочила перед ним в одном белье. Пожалуй, придется обсудить и это недоразумение тоже. Хоть и неловко.

Холлвард принес меня в кампус, прямо к моему бунгалю. Всю дорогу он хмуро молчал, и я тоже не рисковала начать разговор, хотя мысленно прокрутила все в голове на несколько раз.

Когда он опустил меня на террасу, даже нашла в себе силы заговорить:

– Эшшер Холлвард, благодарю вас за доставку... Эээ... В общем, спасибо.

– Угу, – буркнул дракон, стараясь на меня не глядеть.

Я выпрямила спину, вспоминая, как ведет себя ректор Цветана, разговаривая с важными гостями. К счастью, мне не нужно обращаться к нему как к правителю, достаточно общепринятого обращения эшшер.

– Эшшер Холлвард, может, присядете, и мы поговорим? Кажется, произошло недоразумение...

Дракон послушно уселся в то же самое кресло и, чуть откинув голову, уставился на меня с прищуром. Я тут же почувствовала себя неудобно. Сложила ладони вместе, концентрируя внутреннюю силу. Не магию, просто собиралась с мыслями, как делают преподаватели, разговаривая со сложной ученицей. Но сказать так ничего и не успела.

– Завтра мы отбываем, Талира. Советую потратить время с пользой и собрать вещи. Выходим на рассвете.

– А... Если я против?

– Не имеет значения. Я смогу обеспечить тебя всем необходимым по дороге.

Он поднялся и, окинув меня взглядом, направился прочь.

– Но... Эшшер Холлвард! – Я сделала несколько шагов за ним следом. – Так нельзя!

Он уходил, не оборачиваясь, и в этот момент я ощутила что-то такое... Как в детстве, когда надеялась понравиться отцу, а тот меня игнорировал. Что-то темное скрутилось спиралью внутри, и моя магия вырвалась наружу!

Цветана разблокировала стихийный дар еще в первый год

обучения, но я его почти не развивала. Не то от обиды, не то от нежелания больше иметь с отцом ничего общего, я почти растеряла способность управлять стихиями. Все время я училась ладить с магическими животными, освоив лишь пару заклинаний, вроде толчка воздухом, не более.

Порыв ветра растрепал мне волосы, пробежался с шумом вдоль изгородей, срывая бутоны и унося прочь магических светляков. Разметал вещи на террасе и ударил дракону тугой струей в спину. Да так, что тот едва не рухнул от неожиданности.

Холлвард все же устоял и, развернувшись, быстро зашагал обратно. Весь такой злой, лохматый и в ореоле из цветочных лепестков... Его мощная фигура в сгустившихся сумерках напомнила лесного демона, и приближалась слишком быстро...

Как назло, магия уже схлынула, и я почувствовала резкую слабость. Это происходило всегда, когда я использовала воздух. Ректор Цветана говорила, что таковы последствия грубой блокировки, которую провел со мной отец. То черное зелье было своего рода отравой.

Не в силах сбежать или дать отпор, я просто осела дракону на руки.

– Кто ты такая? – Он задал тот самый вопрос.

– Это Талария, дочь герцога Блэкрока, эшшер Холлвард. – Раскрыла мою тайну ректор Цветана, появившаяся откуда-то сзади.

– Дочь Блэкрока? – Дракон посмотрел на меня так, словно ему подсунули на рынке подделку вместо отличного товара.

– А можно я пока прилягу? – попросила я.

Подружиться с идущей кругом головой никак не получалось. Как и понять, откуда здесь взялась ректор и почему она так легко выдала мою тайну?

Удивительно, но Холлвард прислушался и довольно бережно уложил меня на диван и даже накрыл пледом, все еще поглядывая с легким недоумением.

– Эшшери, что с ней не так? – обратился он к ректору.

– У девочки два дара. Один стихийный, как у отца, но там все довольно сложно. Сейчас случился неожиданный прорыв. Похоже, вы ее всерьез чем-то расстроили, эшшер?

Цветана многозначительно повела бровью. Повинуясь небрежному жесту ее руки, на террасе зажглось магическое освещение. Ректор присела рядом со мной и положила мне на лоб руку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.